

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО
МЕНТАЛИТЕТА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001315
Сосиковой Анастасии Андреевны

Научный руководитель
к. филол. н., доцент
Белозерова М.С.

Рецензент
к. филол. н., доцент БГИИК
Колтунова С.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ» КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	8
1.1 История происхождения понятия «менталитет».....	8
1.2 Толкование и дифференциация понятий «менталитет» и «ментальность».....	9
1.3 Национальный менталитет	16
Выводы по главе 1.....	20
ГЛАВА 2. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	22
2.1 Сущность и принципы классификации пословиц и поговорок как жанра фольклора.....	22
2.2 Исследование пословиц и поговорок. Лингвокультурологический подход.	30
Выводы к Главе 2	36
ГЛАВА 3. КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ	38
3.1 Основные пути формирования английского и русского пословичных фондов	40
3.2 Отличительные черты и особенности национально маркированных понятий и имен собственных	43
3.3 Классификация и основные темы русских народных пословиц и поговорок	46
3.4 Тематика пословиц и поговорок английского языка.....	59
Выводы по Главе 3	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
Список используемых источников.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Язык играет важнейшую роль в жизни человека. Он является неотъемлемой частью, своеобразным орудием познания мира, передачи опыта, воспитательного процесса и, конечно, коммуникации, поэтому ни одно общество, ни одна нация не может без него обойтись.

В условиях многообразия существующих языков и народов, очевидно, любой язык не может не нести на себе отпечатки особенностей культуры, мировоззрения, мироощущения норм поведения, ценностей, традиций, характерных для данной народности. Иными словами, язык выступает в роли хранилища коллективного опыта человечества. Этот опыт выражается в значениях слов и устойчивых выражений, в ценностных ассоциациях, зафиксированных в языке и определяющих принадлежность людей к той или иной культуре (Дмитриева, 2008: 1).

Один из самых ярких тому примеров представляют собой пословицы и поговорки. В течение многих веков эти высказывания проявляли способность народа наблюдать, осмысливать и передавать из уст в уста и из поколения в поколение наиболее характерные явления природы, труда, быта, семейного и общественного уклада и т.д. и их народную оценку. Выдержав проверку временем, пословицы и поговорки представляют собой сокровищницу мудрости народа, отражением его духа, характера, национального менталитета.

Народное творчество, нашедшее отражение в языке, «рассматривается в данной работе как путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Облаченные в краткую, емкую, ритмичную и оттого запоминающуюся форму, передаваясь из уст в уста, пословицы и поговорки позволяют сохранить мудрость народов до наших дней со времен, предшествующих развитию письменности» (Маслова, 2011: 3).

Цель исследования: выявить специфику отражения народного духа, национального менталитета, зафиксированного в его пословицах и поговорках.

Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие **задачи дипломной работы:**

- 1) определить и соотнести понятия менталитета и ментальности и их характеристики;
- 2) выявить основные компоненты явления национального менталитета;
- 3) определить и соотнести понятия пословицы и поговорки, их основные черты и виды классификаций;
- 4) проанализировать и выявить основные темы и лингвокультурологические особенности пословично-поговорочных фондов английского и русского языков;
- 5) на основе проведенного исследования выявить основные черты и характеристики английского и русского национальных менталитетов.

Объектом работы послужили русские и английские пословицы и поговорки. Материалом для исследования послужили сборники В.И. Даля «Пословицы русского народа» и Рыбниковой «Русские пословицы и поговорки»; «English proverbs and sayings and their Russian equivalent/Русские пословицы и их английские аналоги» И.Е. Митиной и «Speak Natural English: Современный словарь идиоматических выражений, пословиц и поговорок» Е.А. Макаровой.

Предметом исследования является лингвокультурологическое содержание пословиц и поговорок в русском и английском языках.

Методологическим основанием работы послужили фундаментальные труды С.Г. Тер-Минасовой, В.Л. Масловой, В.И. Даля, Е.В. Ивановой, В.П. Аникина, М.А. Рыбниковой, Г.А. Пермякова, и др.

В качестве **методики исследования** был избран комплекс взаимодополняющих методов исследования, таких как теоретический анализ

новейших изданий из существующей литературы по данной тематике, практический анализ существующих на сегодняшний день словарей и сборников по проблеме исследования, сопоставительный анализ семантики пословиц и поговорок русского и английского языков с последующим обобщением и описанием полученных выводов, ориентированных прежде всего на отличительные особенности английского и русского менталитетов.

Структура и объем работы. Данная дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во **Введении** обосновывается целесообразность выбора темы исследования, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, описывается методика исследования, определяется структура работы, отмечается ее актуальность.

В **Главе 1** характеризуются понятия «менталитет» и «ментальность»; выделяются их основные характеристики; исследуется понятие национального менталитета.

В **Главе 2** даются определения понятий «пословица» и «поговорка»; предпринимается попытка их дифференциации; формулируются черты и особенности пословиц и поговорок; рассматриваются подходы к их изучению и классификации.

В **Главе 3** проводится обширное исследование пословично-поговорочных фондов английского и русского языков; выделяются их основные темы; исследуются национально маркированные компоненты пословиц; определяются и формулируются основные особенности английского и русского национального менталитета, полученные в результате исследования; акцентируется внимание на расхождениях в народных представлениях двух наций.

В **Заключении** подводятся итоги всей работы, формулируются основные выводы по вопросам, обозначенным в целях и задачах дипломной работы.

Изучение пословиц и поговорок представляет серьезную не только теоретическую исследовательскую, но практическую **значимость** для переводчика, так как знание лингвокультурной специфики, способность ориентироваться во фразеологии как родного, так и иностранного языка, передавать труднопереводимые фразеологические единицы, к которым, по мнению многих исследователей, относятся пословицы – это немаловажный аспект для переводчика-профессионала.

Поэтому, **актуальность данной темы** для переводчика не вызывает сомнений, так как изучение пословиц и поговорок изучаемого языка способствует более глубокому погружению в культуру и, как следствие, развитию переводческого профессионализма.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ» КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1 История происхождения понятия «менталитет»

В научный оборот термин «ментальность» ввел французский этнолог и социо-антрополог Л. Леви-Брюль (1857–1939), исследовавший дологическое мышление и «коллективные представления» дикарей, так называемых «примитивных народов». Характерная черта, присущая ментальности, как считал Л. Леви-Брюль, это необъяснимость с помощью обычной логики и здравого смысла, «мистичность», сопричастность всех к всеобщим верованиям или заблуждениям.

Философское понимание понятия «ментальность» было сформировано немецким мыслителем-неокантианцем Э. Кассирером (1874–1945). Он вкладывал в понятие «менталитет» примерно то же содержание, что и Л. Леви-Брюль, подчеркивая также, что виды менталитетов можно систематизировать по способам восприятия окружающего мира.

Психоаналитическая и социопсихологическая исследовательская традиция, в рамках которой родилась психоистория, склонна была представлять ментальности аналогом и синонимом «социального характера». Социолог-неофрейдист Э. Фромм (1900–1980) в работе «Бегство от свободы» (1941) использовал данный термин в качестве синонимичного понятию «коллективных представлений» (Чойропов, 2018: 157).

В середине и второй половине XX в. термин «ментальность» активно использовался в работах феноменологов и структуралистов. Ими также был введен в общенаучное употребление термин «эпистема» (система познания и мыслительная картина мира), близкий по содержанию к понятию «ментальности».

С точки зрения новой исторической науки, одни из ее основателей, Л. Февр и М. Блок, полагали, что историку по силам не столько реконструкция объективного мира, сколько попытка воссоздания особого миропредставления, мировосприятия, и умонастроений (ментальностей) людей изучаемой им эпохи, применяемых ими как бы «автоматически», не размышляя о них и не подвергая критике.

Французские историки стояли у истоков самостоятельного направления исторической науки, называемой «историей ментальностей». В коллективной и отчасти индивидуальной психике человека они поместили ментальное между осознанным, очевидно структурированным (религией, идеологией, моралью, эстетикой) и бессознательным.

С конца 80-х гг. XX века понятие «ментальность» получило распространение в отечественной научной и публицистической литературе.

Понятие «менталитет» вызывало и вызывает немало споров. Так, много вопросов возникает вокруг изучения менталитета культур отдельных народов, типов культурной традиции. Нередко в дискуссиях присутствует необоснованный оценочный подход. В который раз возрождается неравноправное отношение к культурам, происходит деление на цивилизованные, нецивилизованные, дикие, примитивные и т. д. Явным или неявным образом менталитет связывается с технологическим уровнем культуры, способностью производить материальные блага (Белик, 2011: 85).

1.2 Толкование и дифференциация понятий «менталитет» и «ментальность»

Чтобы понять термин «менталитет», необходимо учитывать, что на сегодняшний день также введены в широкое употребление термины от него производные. Так, к примеру, широко употребляется прилагательно «ментальный», от которого, в свою очередь образован термин «ментальность».

Изначально данный термин использовался в основном в психологии, физиологии и философии в значении «способность психики индивида хранить в себе те или иные данные либо структуры, характеристики и т.д., определяющие принадлежность данного индивида к определенному социуму или к тому либо к другому времени». Чуть позже и историки стали рассматривать ментальность как в некотором роде личностную или социальную память определенного человека или коллектива (народности, социального слоя и т.д.), являющуюся его основной отличительной характеристикой.

Так, в Новой философской энциклопедии под редакцией В. Степина дается следующее определение: «ментальность (от лат. *mens*—ум, мышление) – это глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом» (Степин, 2011: 210). Ментальность не только формируется в зависимости от традиций, социального уклада данной культуры и всего окружения человека в его многообразии, также она сама же их формирует, порождая определенные стандарты жизненного уклада данной культуры, выступая как трудноопределимый источник культурно-исторической динамики.

По Кононенко ментальность – это присущая индивиду или определенной социальной общности совокупность специфического склада мышления и чувств, ценностных ориентаций и установок, представлений о мире и о себе, верований, мнений, предрассудков. Менталитет формирует соответствующую культурную картину мира и в значительной степени определяет образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми (Кононенко, 2009: 246).

В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой менталитет оценивается как понятие «книжное» и определяется как «осмысление мира, прежде всего с помощью образов, окрашенных эмоциональными и

ценностными ориентациями, тесно связанными с традициями, настроением, чувством» (Ожегов, 2015: 350).

Степанов в книге «Константы. Словарь русской культуры», посвященной русским национальным концептам, определяет ментальность как мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Единицей ментальности признается концепт данной культуры (Степанов, 2008: 56).

Российский филолог В.В. Колесов, занимающийся изучением русского менталитета и его отражения в языке, предлагает следующую трактовку понятия менталитет: «менталитет есть наивно целостная картина мира, существующая продолжительное время, независимо от экономических и политических условий. Эта картина основана на этнических и исторических традициях; менталитет проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры» (Колесов, 2009: 11).

Особенно глубоко в своих работах вопрос ментальности изучает русский ученый-культуролог А. Я. Гуревич. По его мнению, менталитет есть представления людей, заложенные в их сознание культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением. Это способ видения мира, отнюдь не идентичный идеологии, имеющий дело с продуманными системами мысли, и во многом остается логически не выявленным. Ментальность - не философские, научные или эстетические системы, а тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, латентных привычек и приемов сознания. «Только в этом контексте, учитывающем конкретную историческую целостность, может быть раскрыт смысл художественных творений эпохи, их образный и символический язык и взаимодействие их со средой, в которой эти творения возникли» (Гуревич, 2008: 161).

Следует отметить, что на протяжении истории развития термина практически никто из ученых не разграничивал понятия «менталитет» и «ментальность». И действительно, проблематичным оказывается даже вопрос о приоритете введения термина менталитет в научный оборот. Аналогичная ситуация наблюдается и в современной отечественной и зарубежной гуманитарной науке.

Однако существуют и попытки дифференциации понятий. Так, В. А. Маслова дает определение «менталитета» как более частного понятия по отношению к «ментальности»: «Менталитет – категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, души народа; менталитеты представляют собой так называемые «психо-лингво-интеллекты» разномасштабных лингвокультурных общностей. Как показывает анализ научной литературы, под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов» (Маслова, 2011: 49).

По мнению других исследователей, например Л. Пушкарева и Б. Маркова, различие между терминами, напротив, состоит в том, что менталитет имеет единое для всех эпох общечеловеческое значение, а ментальность может относиться к различным социальным сферам и историческим временам, т.е. более общим представляется понятие менталитет. Л. Пушкарев на эту тему пишет: «[Менталитет] имеет всеобщее, общечеловеческое значение, как, например, «мышление», «сознание». Ведь нельзя сказать «русское мышление», «немецкое сознание», но можно сказать «мышление русского человека», «сознание француза» и т.п. «Ментальность» же может относиться к самым различным социальным стратам и историческим временам» (Пушкарев, 2015: 163). Данное мнение поддерживает и Б. Марков в своей работе «Философская антропология: очерки истории и теории». Он утверждает, что каждая эпоха создает свой тип героя – рыцаря, придворного, пролетария и т.п., обладающего не только определенной идеологией, но и ментальностью (Марков, 2008: 54).

В англоязычных словарях термин «mentality» имеет различные значения. Так, например, в Оксфордском словаре «mentality» означает а) the characteristic way of thinking of a person or group, т.е. особое мышление, присущее человеку или группе людей; б) the capacity for intelligent thought, способность к разумной мысли. Не менее известный словарь Webster определяет mentality как а) mental capacity, то есть как умственную способность, б) mental power, умственную силу, с) mental outlook, то есть умственный взгляд, перспективу, что можно понимать и как мировоззрение. Приводится значение данного термина и как state of mind – состояние разума.

Схожее определение мы находим и у С.Г. Тер-Минасовой: «понятие менталитет включает в себя склад ума, мироощущение, мировосприятие, психологию. Иными словами, менталитет – это мыслительный и духовный настрой как отдельного человека, так и общества в целом. Mentality is a degree of intellectual power; mind, disposition, character (Менталитет – уровень интеллектуальных возможностей, склад ума, настроение, характер)» (Тер-Минасова, 2010: 146).

Л. Пушкарев, обобщая литературу по данному вопросу, пишет, что для зарубежных ученых менталитет – это скорее своеобразные установки сознания, неясные, не выраженные в словах понятия его структуры. Менталитет, по их мнению, включает в себя «базовые» представления о человеке, его месте в природе и обществе, его понимание природы и Бога. Все эти представления связаны не столько с сознанием, сколько с подсознанием, регулирующим поведение, а не мышление человека (Пушкарев, 2015: 159).

Из всего вышеперечисленного можно выделить основные характеристики менталитета/ментальности:

1. Менталитет включает в себя мышление.
2. Менталитет формирует личность человека и его картину мира.
3. Менталитет тесно связан с историей, традициями и обычаями.
4. Понятие менталитет относится как к отдельной личности, так и к общности в целом.

5. Менталитет означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, глубинный и трудноуловимый источник мышления, эмоций, чувств, идеологии и веры.
6. Менталитет ярко проявляется в языке и народном фольклоре в частности.

Элементы, которые составляют менталитет, не существуют разрозненно, они сливаются в некий духовный сплав. Менталитет воплощает в себе то общее, что лежит в основе рационального и эмоционального, общественного и индивидуального. Он проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческих и поведенческих стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, в языке (Хроленко, 2014, 46).

С одной стороны, менталитет определяет наши нормативные, поведенческие, ценностные ориентиры, т.е. то, что людей привлекает, а с другой – выступает основой отталкивания человека от всей тех идей, форм поведения и стандартов, которые ему чужды. Иными словами, менталитет – это своего содержания нашего духовного мира, исследование которого есть поиск ответа на вопрос «почему я такой?».

Помимо различий в толковании и дифференциации терминов «менталитет» и «ментальность» также имеются существенные отличия понимания данной терминологии с позиции различных областей знаний. Частично эта проблема уже затрагивалась при описании краткой истории использования термина. Дабы получить полноценное и наиболее широкое понимание понятия менталитет, необходимо рассмотреть нюансы, возникающие в процессе определения его значения с различных сторон.

С точки зрения философии менталитет рассматривается не только как «тип устройства сознания, мировосприятия, понимания, как способ мировоззрения», но и как «рационально практическую дееспособность, в результате чего возникают культурные феномены» (Хроленко, 2014: 60). Философия сущностью менталитета определяет его глубинную

содержательность как способа мышления, познания, на основании которых выстраивается определённая социокультурная созидательная деятельность.

С позиций исторической психологии менталитет определяется как совокупность всех характеристик, отличающих образ мышления одного человека от другого. По мнению последователей данного направления, образ или стиль мышления у различных народов неодинаков. У каждого народа свои представления о личности и ее отношении к обществу, о свободе, чести, добре и зле, о ходе истории и т.д.

Социокультурный подход определяет менталитет как «совокупность представлений, воззрений, чувствований общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, которые влияют на исторические и социокультурные процессы» (Хроленко, 2014: 136). Иными словами, менталитет – это некая совокупность черт людей определенной общности, живущих в отдельной культуре в определенную историческую эпоху, которая позволяет описать своеобразное мироощущение этих людей и объяснить специфику их реагирования на окружающую действительность.

Для этнолога А.П. Садохина менталитет тождествен национальному характеру (душе народа), а еще – психическому складу этноса (Садохин, 2016: 164). Одновременно менталитет для него – это также и относительно целостная совокупность мыслей, верований, создавших картину мира и скрепляющих единство культурной традиции или какой-либо общности (Садохин, 2016: 247).

Специалист в области лингвокультурологии А.К. Михальская рассматривает термины менталитет, ментальность и душа народа в качестве синонимов и считает, что их значение — это способ мышления личности или общества, присущая им духовность, склад ума, мировосприятие (Михальская, 2013: 38). Доктор филологических наук В. А. Маслова в книге по лингвокультурологии утверждает, что эта наука исследует живые коммуникативные процессы - связь используемых в них языковых выражений с культурой и менталитетом народа (Маслова, 2011: 11).

1.3 Национальный менталитет

Менталитет народа всегда несёт на себе печать национального, ассоциируясь с такими понятиями, как национальное сознание, национальный характер, народный дух и т.п. Он выражает специфику национального своеобразия этого народа. Для полноценного понимания любой культуры нужно обладать знанием её исторической, географической и социально-экономического контекста, а также попытаться проникнуть в образ мышления нации, взглянуть на мир глазами носителей языка этой культуры, изучить их привычки, обычаи, нормы поведения.

Согласно Этнопсихологическому словарю В.Г. Крысько, Менталитет национальный (от франц. *mentalite* – духовность) – это: а) свойственный данной этнической группе стиль жизни; б) присущая данной нации система ценностей, взглядов, черт характера, норм поведения. На личностном уровне этнический менталитет формируется в процессе воспитания, самореализации личности, усвоения национальной культуры, самоопределения ближайшим социальным окружением. Как элемент духовной жизни, менталитет тесно связан с формированием национального самосознания и нередко носит мистический эмоциональный характер (Крысько, 2016: 126).

Менталитет, вырабатываясь исторически и закладываясь в генетический код, образует ту духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одного народа непохожими на представителей других. Как следствие, он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности.

Немаловажную роль в формировании менталитета играют географические, цивилизационные, социально-политические и экономические особенности жизни людей, необходимо учитывать влияние на поведение людей окружающих их условий, быта, климата, традиций и других обстоятельств.

«Менталитет скрывается в поведении, оценках, манере мыслить и говорить. Выучить и подделать его нельзя, можно лишь «впитать» вместе с тем языком, который вмещает в себя мировоззрение и коды данной культуры» (Хроленко, 2014: 43).

В качестве примеров, в соответствии с целями и задачами данной работы, необходимо вкратце затронуть тему русского и английского национальных характеров. С.Г. Тер-Минасова, давая оценку понятию национального характера, отмечает: «Когда речь идет о русском национальном менталитете, первая и самая стойкая ассоциация – это «загадочная душа». Иностранцы много об этом говорят и пишут – как в положительном, так и в отрицательном контексте. Русское слово «душа» гораздо более распространено, чем английское *soul*, и играет огромную роль в духовной жизни русского народа. Мы находим подтверждение не только в литературных произведениях, но и в фольклоре. Для русского народа, у которого в системе ценностей первое место занимает духовность, душа – главное понятие, превалирующее над здравым смыслом. Англоязычный же мир, наоборот, зиждется на здравом смысле» (Тер Минасова, 2010: 150). В этом нам еще предстоит убедиться в практической части данного исследования.

Довольно распространенным является мнение, согласно которому национальный характер рассматривается не как совокупность специфических, своеобразных, отличительных для данного народа черт, но совокупность универсальных общечеловеческих черт. На уровне бытового сознания существование у каждого народа национального характера не вызывает сомнений. Эта мысль подтверждается при контакте, даже самом незначительном, с чуждой этнической средой, при самом поверхностном знакомстве с бытом, традициями, общественным укладом, языком. Национальный характер оказывается как бы ключом к объяснению жизни народа и даже его истории.

Очевидно, что человеческая культура, мышление, формирование поведения не может существовать вне языка. Он является средством человеческой коммуникации, и ни одно общество, ни одна нация не может без него обойтись. В условиях многообразия существующих языков и культур, можно сделать вывод, что язык не может не нести на себе отпечатки особенностей культуры, мировоззрения, мироощущения норм поведения, ценностей, традиций, характерных для данной народности. В языке проявляются представления о мире, верования, фольклор и обычаи народа. Все это находит свое отражение в строении и содержании языка, особенно в его лексике.

В. А. Маслова пишет: «Известно, что человек с детства усваивает язык и культуру своего народа. Все тонкости культуры отражаются в языке, а язык, в свою очередь, отражает весь мир и место человека в нем. Например, нельзя перевести на чешский название книги Б.Пастернака «Сестра моя жизнь», так как в чешском языке слово «жизнь» мужского рода» (Маслова, 2011: 5).

Основная часть информации о мире приходит к человеку через родной язык. Поэтому человек живет преимущественно в мире концептов, созданных им же для удовлетворения интеллектуальных, духовных, социальных потребностей, нежели в мире предметов и вещей (Маслова, 2011: 7).

Особенности национальных менталитетов проявляются только на уровне языковой, но не концептуальной картины мира (Ю.Д.Апресян, Е.С.Яковлева). Каждая из них – это уникальное субъективное представление о реальности, к которой относятся такие компоненты культуры, как мифы, предания, легенды, религиозные воззрения и т.д. (Маслова, 2011: 49).

Немало споров вызывает вопрос, какое место в мышлении и мироощущении отдельного человека занимает общее, национальное, а какое – личное, индивидуальное. Однозначного ответа на этот вопрос нет, тем не менее, отрицать каждую из этих сторон личности нет никаких оснований, а посему не представляется возможным.

В заключение изучения этого вопроса, хочется привести слова М. Любимова: «Национальный характер – лишь бойкая увертюра к сложной симфонии, которой является личность, каждого из нас невозможно вогнать в научную матрицу, все мы неповторимы и сугубо индивидуальны» (Любимов, 2014: 49).

Выводы по главе 1

Таким образом, касаясь темы менталитета и ментальности в целом, мы сталкиваемся с обширными, многоуровневыми и комплексными понятиями, раскрывающимися на разных уровнях и с точек зрения разных аспектов и областей знаний. Каждое исследование и область науки приносят новые грани в понимание этого сложного понятия. Термин «менталитет» прямо или косвенно связан с философией, историей, социологией, антропологией, культурологией, психологией, лингвистикой и др.

Определенного общепризнанного понятия «менталитет» не существует, более того, оно претерпевает изменения в зависимости от того, в контексте какой области знаний используется. Менталитет включает в себя социальную память народа, определяющую принадлежность человека к определенному социуму или эпохе на глубинном подсознательном уровне; осмысление мира через эмоционально окрашенные образы, предрасположенность воспринимать мир определенным образом и специфику реагирования на него.

Менталитет присущ как всему народу в целом, так и отдельному человеку. Проявляясь в разуме, воле, сознании и самосознании отдельного члена общества, он формирует национальное самосознание и национальную принадлежность определенного народа. Это не идеология, но способ видения мира, во многом логически не выявленный.

В целом, понятие менталитет включает в себя следующие содержательные компоненты:

- образ жизни как относительно самостоятельную систему основных форм жизнедеятельности человека, социальной группы, общества, связанную с национальным укладом, стилем, обрядностью, бытом и др.;

- духовные основы народной жизни, взятые в широких исторических рамках (истоки в форме исторической памяти, историческое наследие как духовно-нравственный потенциал, проявляющийся в исторической идентификации);

- национальную психологию (национальный характер).

Важно отметить, что не только под влиянием взглядов, верований, мировоззрений, отношений с окружающим миром складывается народный менталитет, но и наоборот, менталитет самым прямым образом влияет на становление мировоззрения, взглядов, установок, предрассудков, образа жизни человека.

Говоря о дифференциации терминов «менталитет» и «ментальность» в отечественной литературе, мы сталкиваемся с рядом проблем, так как грань между этими терминами очень размыта. Одни исследователи придерживаются мнения, что эти понятия – лишь вариации одного и того же понятия, другие рассматривают менталитет как более частную форму ментальности и наоборот. В англоязычной литературе такая проблема отсутствует, так как используется единый термин «mentality».

Национальный менталитет тесно связан с национальным характером, народным духом. Он формируется в процессе воспитания и обучения, самореализации личности и ее идентификации с окружающей социальной и этнической реальностью, тесно связан с языком и культурой народа и нередко носит не логический, а эмоциональный характер.

Связь национального менталитета с языком тщательно изучается и отмечается учеными отдельно. Так как большую часть информации человек получает посредством языка, его субъективные представления также строятся на основе языка. Следовательно, человек живет в мире концептов, им же созданным для удовлетворения различного рода нематериальных потребностей. Более того, в языке находят отражение тонкости культуры, с которой он неразрывно связан.

Наиболее ярко связь национального менталитета, языка и культуры проявляется в устном народном творчестве, в частности пословицах и поговорках. Соответственно, пословицы и поговорки составляют сокровищницу народных мировоззрений и мироощущений и представляют собой огромный интерес для изучения национального менталитета народ.

ГЛАВА 2. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Сущность и принципы классификации пословиц и поговорок как жанра фольклора

Пословица – это жанр фольклора, афористически сжатое, образное, грамматически и логически законченное изречение с поучительным смыслом, в ритмически организованной форме (Кононенко, 2009: 380).

Для понимания сущности пословиц и поговорок, само понятие «фольклор» требует тщательного исследования. Оно подверглось глубокому изучению в рамках такой науки, как фольклористика, а так же в связи с другими науками, включает в себя разные трактовки и концепции. Но в данной работе мы коснемся его лишь косвенно. Фольклор в широком смысле мы будем понимать как всю народную традиционную крестьянскую духовную и отчасти материальную культуру.

Фольклор — это совокупность структур, интегрированных словом, речью, вне зависимости от того, с какими несловесными элементами они связаны. Вероятно, точнее было бы пользоваться словосочетанием «устная словесность» или «устная народная словесность». Но первое понятие уже устарело и вышло из употребления в 20-30-х гг. XX в., а второе не достаточно определено, и, по мнению экспертов, представляет собой скорее социологическое ограничение (Левитт, 2016).

Изучение фольклора важно для развития многих наук. К фольклору обращаются лингвисты, историки, психологи, социологи. Изучение, упорядочивание, накапливание знаний в этой области необходимы для расширения знаний в областях национальной науки и культуры, укрепления народного самосознания.

Далее следует рассмотреть, в чем принципиальное отличие между пословицей и поговоркой. В толковом словаре С. И. Ожегова даются

следующие определения: «пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» (Ожегов, 2015: 568). Поговорка – это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» (Ожегов, 2015: 530).

М.А. Мещерякова интерпретирует пословицу как «краткое, законченное, образное изречение обобщающего характера; поучительное наблюдение, применимое к самым различным случаям и ситуациям; малая жанровая форма фольклора» (Мещерякова, 2010: 34). Поговорка – меткое образное выражение, не заключающее в себе обобщающего смысла. Может быть частью пословицы, самостоятельным выражением, придающим речи выразительность, или заимствованием из литературного произведения» (Мещерякова, 2010: 35).

С. Г. Лазутин в работе, посвященной русскому устному народному творчеству, пишет: «Пословица – это краткое, нередко ритмизованное изречение, представляющее собой законченное предложение и выражающее определенное умозаключение». Поговорка – широко распространенное образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление. В отличие от пословиц, к которым они близки по своей форме, поговорки лишены прямого поучительного смысла и ограничиваются образным, нередко иносказательным определением какого-либо явления» (Лазутин, 2010: 57).

Великий этнограф и лексикограф, собиратель русского фольклора В. Даль дает очень яркие и емкие определения и четко разграничивает эти два понятия: «пословица – коротенькая притча; это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Поговорка, по народному же определению, цветочек, а пословица ягодка; это верно. Поговорка – это окольное выражение, простое иносказание, обиняк, но без притчи, без суждения, заключения; это первая половина пословицы» (Даль, 2010: 10).

Однако также бытует мнение, что понятие «поговорка» устарело и не соответствует развитию современной науки. Так, А. В. Кунин в книге, посвященной фразеологии английского языка, пишет: «При современном развитии теории фразеологии пользоваться понятием поговорка в широком понимании, как это принято в фольклористике, нецелесообразно. Поскольку различные структурно-семантические типы фразеологических единиц уже имеют названия, поговорка может быть использована лишь для одного из них, еще не классифицированного, то есть попадающего в группу коммуникативных фразеологических единиц непереловичного характера. Мы относим к поговоркам тот тип устойчивых образований, который относят к поговоркам еще со времен В. И. Даля, т. е. в течение свыше ста лет назад. Расширенное же толкование этого термина в языкознании малоэффективно» (Кунин, 2014: 51).

Итак, делая вывод, среди главных особенностей пословиц стоит выделить законченность, емкость и дидактическое содержание. Поговорка отличается незавершенностью умозаключения, отсутствием поучительного характера.

Пословицы и поговорки как часть фольклора корнями уходят вглубь веков. Период их возникновения очень трудно определить, так как в те времена еще не было письменности. Именно поэтому их часто обобщенно именуют «устным народным творчеством». Следовательно, поговорки имеют народное происхождение, что их первоисточник находится в коллективном разуме народа.

Давно замечено, в пословицах и поговорках проявляется исторический опыт и мудрость народа, заключенный в лаконичную, ритмичную и оттого запоминающуюся форму. Они занимают особое положение в языке поэтому изучение пословиц и поговорок того или иного народа не только способствует лучшему знанию языка, но также помогает понять и прочувствовать образ мыслей и характер народа, его национальный менталитет.

А.Н. Афанасьев пишет, что «пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы являются главным источником мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта (Афанасьев, 2010: 15).

В. И. Даль рассматривает пословицу и поговорку как продукт исключительно народной среды общения: «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет, в образованном и просвещенном обществе пословицы нет. Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть, из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз» (Даль, 2010: 10).

Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью культуры данного народа, темы и проблемы, которые они в себе содержат, всегда оставались и останутся актуальными, а сами они всегда будут являться характерной чертой данного народа, кладезью его мудрости, верований и мировоззрений.

П.У Бакирова выделяет в своей работе черты, присущие и пословицам, и поговоркам:

1. Клишированность - свойство того или иного текста восприниматься глобально, как существующее в готовом виде конструктивное и семантическое целое без существенных изменений в соответствующих коммуникативных ситуациях. Устойчивость, воспроизводимость, неразложимость и др. – именно эти свойства являются общими для пословиц и фразеологизмов.

2. Афористичность. Предполагает меткость, емкость и сжатость.

3. Утилитарность. С этим свойством связан наставительный, назидательный характер пословиц, отражение в них практического жизненного смысла.

4. Антропоцентричность. Пословица всегда обращена к человеку: она учит его жить, предписывает или запрещает какие-либо действия, дает мудрые советы (Бакирова, 2008).

Г. Л. Пермяков к вышеизложенным признакам добавляет также еще один:

5. Грамматическая завершенность. Этот признак всегда считался решающим или, по крайней мере, очень существенным для классификации пословичных изречений (Пермяков, 2008: 16).

В англоязычных словарях и научной литературе также даются многочисленные определения понятия пословица. Longman Contemporary English Dictionary определяет пословицу следующим образом: «proverb is a short well-known statement that contains advice about life in general» (Longman Dictionary, 2011: 323).

М.И. Дубровин прослеживает понятийное содержание термина пословица и выделяет его основные компоненты (Дубровин, 2015: 10):

- a) краткость, лаконичность (proverb is... short...);
- b) пословица – это предложение (proverb is a short sentence...);
- c) пословица – это цитата (...that people often quote...);
- d) пословица уходит своими корнями вглубь веков (proverb is ancient);
- e) пословица отражает правдивые явления (proverb is true);
- f) пословица – хранительница мудрости народа (that gives or tells you something about human life and problems in general).

Что касается дифференциации понятий «пословица» и «поговорка» в англоязычной литературе, А. В. Кунин отмечает: «В английской и американской лингвистической литературе также не проводится четкого разграничения между пословицей и поговоркой. Этим объясняется, почему английские словари пословиц включают также идиоматические обороты явно непословичного характера» (Кунин, 2014: 251).

В настоящее время создаются все новые словари, которые стремятся выявить наиболее распространенные пословицы и поговорки, встречающиеся

в разных языках, а также раскрыть их смысл, переносное содержание, подтвердить их универсальность путем демонстрации примеров их употребления в художественной литературе разных эпох. Словари пословиц и поговорок являются отдельной, самостоятельной лексикографической работой наряду со словарями фразеологизмов и сборниками крылатых слов и выражений. Стоит отметить, что пословицы и поговорки отличаются от фразеологизмов, афоризмов, от крылатых выражений.

От фразеологизмов пословицы и поговорки имеют ряд отличий: во-первых, они представляют собой законченное предложение. Во-вторых, в основе их содержания лежат не понятия, а суждения. В третьих, пословицы, в отличие от фразеологизмов, могут одновременно употребляться в буквальном и в переносном значении. И наконец, слова, входящие в состав пословиц и поговорок и несущие самую существенную смысловую информацию, нередко могут быть выделены логическим ударением, когда как почти ни на одном из компонентов фразеологизма этого нельзя сделать. Фразеологизмы, таким образом, лишены актуального членения (Кунин, 2014: 98).

В отличие от афоризмов и от крылатых выражений, пословицы и поговорки, как уже отмечалось выше, имеют народное, а не литературное происхождение, их не принято ассоциировать с конкретным человеком. Однако известны многочисленные случаи, когда не удается доподлинно установить, принадлежит ли авторство определенному писателю или он заимствовал данное выражение из народной мудрости.

Что касается классификации пословиц и поговорок, использующихся в различных отечественных и зарубежных сборниках, определенной общепризнанной системы по данному вопросу нет, и каждый исследователь приносит в это многообразие что-то новое. Среди самых распространенных классификаций пословиц и поговорок Пермяков указывает:

- алфавитную (по первой букве первого слова высказывания),
- лексическую или энциклопедическую (по опорным словам),

- монографическую (по месту или времени сбора пословиц, по собирателю),
- генетическую (по языкам и народам),
- тематическую (по содержанию).

Как отмечает автор, каждый из них имеет свои очевидные достоинства и недостатки. В свою очередь, Кунин рассматривает также классификацию пословиц по грамматическому признаку, по типу зависимости компонентов, по типу выразительных средств, по типу эвфонических средств (Кунин, 2014).

Пословицы и поговорки являются важнейшим материалом для изучения исторических событий, этнографии, быта и мировоззрения народа, особенно давних времен, предшествующих развитию письменности. Сохранившись практически в первозданном виде, несмотря на эволюцию и видоизменение самого языка, выдержав оценку временем, они органично слились с речью и до сих пор помогают метко и точно охарактеризовать все многообразные проявления жизни. Зачастую они знакомят современного человека с реалиями прошлого, остающимися актуальными только в рамках пословиц и поговорок. «Здесь и полный набор этнографических реалий, начиная от орудий труда и кончая нарядами, и всесторонняя характеристика географической среды с ее ландшафтом, климатом, животным и растительным миром; здесь и воспоминания о давно минувших событиях и выдающихся исторических личностях, отзвуки древнейших религиозных воззрений и подробная картина современной организации общества» (Пермяков, 2008: 19).

Например, поговорка «живи тихо – не увидишь лиха». «Лихо» – это древнерусское слово «лихъ». Оно образовалось от индоевропейского корня *leik-* в значении «оставлять». В старославянском языке слово имело следующее значение: «чрезмерный», «лишний», «плохой». (Семенов, 2008: 306). Таким образом, в дошедшем до нас устном народном творчестве находят второе рождение слова старорусского языка, давно вышедшие из употребления, благодаря чему связь народа с его истоками сохраняется.

Из пословиц и поговорок во многом складывается языковая картина

мира, определяющая восприятие мира носителями языка. В лингвистике существуют разные определения языковой картины мира, приобретающие различные оттенки в зависимости от того, какие концепции они отражают. Одно из них соответствует тематике данной работы: «Языковая картина мира - это выработанное многовековым опытом народа, осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многоступенчатого мира в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во-первых человека, его материальную и духовную жизнедеятельности и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» (Шведова, 2010: 31). Анализируя картину мира, создаваемую пословицами и поговорками, в качестве основного признака можно назвать антропоцентричность.

В языковую картину мира, создаваемую пословицами и поговорками, входят также представления одного народа о своем народе (автостереотипные представления), либо о другом (гетеростереотипные представления). Например, пословицы «Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит» или «Русская душа нараспашку» иллюстрируют представления русского народа о самом себе. А такие пословицы, как «Что русскому здорово, то немцу смерть», «Француз боек, да русский стоек» и др. представляют собой стереотипные представления как о русской, так и о других ментальностях.

Представляет огромный интерес для исследователя тот факт, что несмотря на специфику исторического развития различных народов, в сборниках пословиц разных стран неизменно встречаются схожие изречения. Ученые этот феномен объясняют по-разному. Одни объясняют сходство пословиц и поговорок этническим языковым родством народов, другие – заимствованиями, обусловленными хозяйственными и культурными контактами; третьи – сходством исторического опыта и «однородностью идеологии» на одинаковых ступенях общественного развития (Пермяков, 2008: 19-20). Более объективно рассматривать все эти точки зрения в

совокупности. Так объясняется и то, почему у народов-соседей, связанных многовековыми контактами, так много изречений, схожих по буквальному содержанию; и то, почему так много сходных выражений у языков одного языкового семейства; и то, почему носители языков из разных языковых семей, не живущие по соседству, также используют некоторые сходные выражения.

Следовательно, сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. И наоборот, сравнение в разных языках единиц с различным буквально и схожим переносным значением иллюстрирует, как сильно различалось историческое развитие, мировоззрение, быт народов-носителей языка, что тоже представляет огромный интерес для исследователя. В данной работе будут упоминаться как сходства, так и различия между русским и английским языками и культурами.

2.2 Исследование пословиц и поговорок. Лингвокультурологический подход

Исследованием пословично-поговорочного фонда как хранилища сведений о народной жизни, быте, истории, верований, обычаев, обрядов русского народа активно занимались учёные в XIX в., а именно И.М. Снегирёва, П. Рыбникова, Ф.И. Буслаева, И.Д. Белова, и др. Также среди выдающихся ученых-фольклористов стоит выделить: К.И. Григаса, Ю.И. Левина, В.П. Жукова и мн. др.

В рамках лингвистического подхода пословицы и поговорки изучаются с точки зрения определения их места во фразеологическом фонде языка и выявления основных признаков пословицы как фразеологической единицы. В современном языкознании существует несколько теорий, согласно которым пословицы либо исключаются из фразеологического фонда, либо считаются

частью фразеологии. Всякая классификация фразеологического материала строится на основе того, какие свойства фразеологической единицы подвергаются анализу. Но в связи с тем, что устойчивые сочетания слов многообразны в структурном, семантическом, функциональном планах, насчет содержания и объема понятия фразеологической единицы до сих пор нет единого мнения. Выделяют три наиболее существенные теории относительно сущности пословицы и ее места во фразеологии в целом:

1. Пословица не является фразеологической единицей. Такая трактовка объема фразеологии считается «узкой».

2. Пословица является частью фразеологического фонда языка. Это «широкая» трактовка объема фразеологии.

3. К фразеологии относится только определенный корпус пословиц с высокой частотностью употребления (по теории В.Л. Архангельского) (Архангельский, 2010). Другими словами, эти пословицы считаются «общеупотребительными».

«Узкой» и «широкой» трактовки объема фразеологии стоит уделить особое внимание, так как они вызывают споры среди многих лингвистов. Сторонники «узкой» теории, отрицая принадлежность пословицы к фразеологии, называют пословицы либо «пословичными изречениями», либо «провербиальными речениями». Они приводят ряд аргументов в пользу этой теории, и все они сводятся к отличиям пословиц от фразеологизмов, выявленным нами ранее: синтаксическая завершенность и обособленность; актуальное членение; содержание, основанное на суждении; возможность употребления как в переносном, так и в буквальном значении.

«Узкому» пониманию объема фразеологии противопоставляется «широкое» понимание, число сторонников которого непрерывно растет. Это теория включает констатацию того факта, что фразеологизм – это понятие, включающее не только устойчивые сочетания не только слов, но и устойчивые высказывания – а значит, и пословицы.

К числу особенностей пословиц, которые можно включить во фразеологический фонд языка, относятся: во-первых, постоянство лексического состава; во-вторых, наличие прямого и переносного смысла; в-третьих, ослабленность лексического значения компонентов; в-четвертых, воспроизведение в речи в виде готовых клише. Иными словами, это устойчивость, воспроизводимость и идиоматичность. Широкое понимание фразеологии получило поддержку и развитие благодаря тому, что основными свойствами фразеологических единиц стали признаваться именно эти критерии. Этой точки зрения придерживаются В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский и другие. Поскольку пословицы – это устойчивые сочетания слов, которые не создаются в процессе речи, а берутся человеком из памяти и воспроизводятся целыми готовыми единицами, следовательно, они напрямую связаны с областью фразеологии.

А.В. Кунин относит пословицы и поговорки к фразеологическим единицам, а конкретнее отводит их в классификации ФЕ в отдельную, коммуникативную подгруппу, отличающуюся тем, что к ней относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями, причем не частичнопредикативными, а цельнопредикативными (Кунин, 2014: 241).

В противовес этой теории выступает Н.М. Шанский. Он считает, что пословицы не являются ФЕ. Они отличаются не только логически и синтаксически, но и прагматически – могут служить дидактическим целям, что для фразеологических единиц не характерно. Пословицы – это своего рода семантические тексты, встроенные в дискурс автоматически (Шанский, 2011: 30).

Также в современном западном языкознании активно ведется изучение пословиц и поговорок с точки зрения когнитивного подхода. Сюда относится изучение когнитивных процессов, лежащих в основе создания, употребления и понимания пословиц, а также способы категоризации событий действительности и прагматические функции паремий.

В изучении пословиц в зарубежном языкознании (на материале английского языка) выделяют следующие основные направления:

1. Диахроническое и синхроническое изучение отдельных пословиц и их функционирования в речи.
2. Лингвокультурологический аспект функционирования пословиц.
3. Типологическое сопоставление пословичных фондов нескольких языков.
4. Психологический аспект функционирования пословиц.
5. Использование пословичного фонда с дидактической и методической целью (например, при обучении английскому языку как иностранному).

Наряду с собственно лингвистическим, когнитивным фольклористским, литературоведческим подходами, пословицы и поговорки изучаются также с позиций когнитивной лингвистики и рассматриваются как отражение менталитета народа. Первым исследованием русских пословиц с позиций когнитивной лингвистики считается книга И.М. Снегирева «Русские в своих пословицах», написанная в середине XIX в. И иллюстрирующая последовательную реконструкцию представлений русского человека о мире и о себе. Е.С. Мезенцева по этой теме пишет: «Пословичный менталитет – это не менталитет пословицы (как и языковой менталитет не менталитет языка), но отраженный в пословичном фонде менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа. Пословичный менталитет – это один из вариантов языкового менталитета, шире – один из вариантов народного менталитета» (Мезенцева, 25).

В XX в. возник еще один, лингвокультурологический подход, исторический преемник когнитивной лингвистики. Как специальная область науки лингвокультурология возникла только в 90-е годы XX в. и базируется на изучении культурной семантики языковых знаков, формирующейся при взаимодействии двух разных кодов – языка и культуры. Но идея о связи культуры, этноса народа и его языка отнюдь не нова. Еще в начале XIX в. ее развивали немецкие ученые братья Гримм, идеи которых в России появились в

60-70-х годах XIX в. в трудах Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева и др.

Наиболее широкое распространение в мире получили идеи В. Гумбольдта. По В. Гумбольдту, язык есть «народный дух», он есть «само бытие» народа. Культура проявляется прежде всего в языке. В нем есть истинная реальность культуры, он способен ввести человека в культуру. Язык есть фиксированный взгляд культуры на мироздание и себя самое (Маслова, 2011: 20).

В основе лингвокультурологии лежит изучение накопительной функции языка, в которой язык выступает как хранилище и средство передачи внеязыкового коллективного опыта, который наиболее ярко проявляется в пословицах и поговорках (Маслова, 2011: 108).

Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок направлен на выявление национально-культурной специфики. Постановка проблемы исследования пословиц и поговорок в лингвокультурологическом аспекте стала возможной в связи со становлением теории лингвострановедения, введением понятия «культурный компонент значения», которое представлено в работе Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова (Верещагин, 2015: 25).

Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок неразрывно связан с другими факторами: с историей этноса, его культурой, бытом, религией и т.д. Нужно рассмотреть устное народное творчество с точки зрения скрытой в нём информации, или, по крайней мере, выявить главные его концепты. Исследование пословиц и поговорок в лингвострановедческом аспекте помогает установить или уточнить дополнительные смысловые оттенки пословиц и поговорок с национально-культурной семантикой.

Однако важно упомянуть тот факт, что, так как по тематике и первоисточнику пословицы делятся на многочисленные группы, не все эти группы являются предметом изучения в лингвокультурологии. Такой группой, например, являются пословицы, происхождение которых связано с библейскими сюжетами. Так, «Одна ласточка весны не делает», представленная у славян, французов, итальянцев и других народов, хотя и

отражает передаваемый из поколения в поколение опыт, но не присуща конкретной культуре, поэтому не может считаться предметом лингвокультурологии. В рамках этой области должны изучаться лишь те пословицы и поговорки, происхождение и функционирование которых неразрывно связано с историей конкретного народа, его культурой, бытом, моралью и т.д. Например: «Не все коту Масленица». В основе лежит традиционный восточнославянский праздник (Маслова, 2011: 43).

Пословицы и поговорки отражают все явления действительности, жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, они передают бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические, эстетические взгляды. Главное назначение пословиц – давать народную оценку объективных явлений действительности. И с этой задачей пословицы справляются весьма успешно. Их тематика поистине безгранична. Они охватывают решительно все стороны жизни человека, самые различные взаимосвязи между разными явлениями действительности.

Выводы к Главе 2

Таким образом, можно подвести итог, что пословица – это краткое, емкое изречение, представляющее собой предложение с законченной структурой и смыслом и выражающее определенную мысль дидактической направленности. Поговорка – краткое, нередко ритмизированное широко распространенное образное выражение, не составляющее целого высказывания и метко определяющее какое-либо явление жизни. Пословицы и поговорки близки по своей форме, но в отличие от пословиц поговорки лишены прямого поучительного и обобщающего смысла и ограничиваются образным определением какого-либо явления. Они составляют обширную часть фольклора, традиционного устного народного творчества.

Пословицы и поговорки отличаются от фразеологизмов, афоризмов и крылатых выражений. В отношении фразеологизмов это отличие проявляется в том, что они не являют собой законченную мысль, оформленную в грамматически законченную форму, и олицетворяют не суждение, а понятие. В противовес афоризмам и крылатым выражениям пословицы и поговорки не имеют конкретного автора, хотя не исключается, что они могут ассоциироваться с каким-то конкретным человеком или произведением. Это устойчивые народные изречения, прочно закрепившиеся в языке и переросшие своих возможных прародителей в виде цитат из выступлений или произведений.

Исследование фонда пословиц и поговорок активно развивается с XIX века. Существует несколько подходов к его изучению, среди них фольклористский, литературоведческий, лингвистический, когнитивный, лингвокультурологический. Каждый подход направлен на изучение определенного рода специфики пословиц по отношению к различным областям науки.

Многообразие попыток классификаций пословиц и поговорок поражает. Это и алфавитный подход, и смысловой, и грамматический и многие другие.

Каждый из них имеет очевидные недостатки и достоинства, и каждый составитель сам решает, использование какой классификации более целесообразно.

Пословицы и поговорки существуют издревле, первоисточник их лежит в коллективном сознании общностей людей. Они отражают историю, быт, культуру, образ мыслей, религиозные и эстетические взгляды, менталитет народа во всех его проявлениях, выражают отношение носителей языка, к которому относятся, к себе и к окружающей действительности и служит для передачи опыта последующим поколениям. Они составляют немаловажную часть языковой картины мира определенного народа, его так называемой языковой реальности.

Пословицы наглядно, «на практике» иллюстрируют межличностные и межнациональные отношения на протяжении всей всемирной истории, демонстрируют связи внутри языкового семейства и между разными языковыми семействами, что оказывает неоценимую помощь исследователям в областях не только собственно фольклористики и лингвистики, но и в других смежных областях знаний.

Пословицы – это выдержавший оценку временем памятник сложившихся воззрений. Это неисчерпаемый сборник реалий прошлого и настоящего, совершенствование знаний которого способствует укреплению национального самосознания, лучшему пониманию собственной культуры и культуры, мировоззрения других народов.

ГЛАВА 3. КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Как мы уже выяснили, пословицы и поговорки являют собой кладезь ценнейших сведений об особенностях социального склада, быта, межличностных и межкультурных отношениях, коллективного сознания, общественного мнения по поводу жизненного уклада в самых различных его проявлениях.

Наша задача – путем анализа пословично-поговорочного фонда русского и английского языков выявить пути его формирования, основные темы устного народного творчества этих двух наций и общественное мнение, проявляющееся в нем, на основании этих сведений сформировать представление об английском и русском национальном менталитете.

Что касается оформления исследования, проблема классификации пословиц в русскоязычных и англоязычных источниках уже упоминалась в данной работе ранее. Каждый, кто сталкивался со сборниками пословиц и поговорок, знает, как трудно бывает найти в них нужное изречение или установить его отсутствие. Дело в том, что при использовании алфавитной классификации, выясняется, что одна пословица может существовать в нескольких немного различных формах, что затрудняет поиски. При использовании тематической классификации и классификации по опорным словам возникает проблема определения смысла пословицы и выявление, какое именно слово автор выбрал опорным. Соответственно, одна и та же пословица может помещаться в несколько различных групп. Составить синтаксическую классификацию пословиц довольно затруднительно. Монографические и генетические классификации не представляются полными и также имеют в себе множество повторений.

В. И. Даль, знаменитый собиратель пословиц, разделил свой сборник «Пословицы русского народа» на расположенные в алфавитном порядке тематические рубрики, охватывающие все явления действительности: пословицы о былом и будущем, о счастье, о любви, о женщине и многие другие. Встречаются также понятия, разделенные на различные рубрики в соответствии с добавочным смысловым значением пословицы: о богатстве – достатке и о богатстве – убожестве, о вере – боге и вере – грехе, о верном – вестимом и верном – надежном. Даль учитывал многозначность пословиц, но многозначность не означает отсутствия тематических границ. Поэтому, несмотря на достоинства разработанной Далем классификации, ему часто приходилось одну и ту же пословицу помещать в разные тематические рубрики.

Также современные исследователи в области паремиологии отмечают классификацию поговорок М.А. Рыбниковой. Она классифицирует пословицы поговорки, основываясь «на смысловом принципе, на расценке поговорки как слагаемого суждения». Рыбникова отмечает, что «разносить поговорки по тем же темам, как и пословицы, как это делает Даль – это значит ставить поговорку в один ряд с пословицей, чего также делать не следует» (Рыбникова, 2008: 161).

Учитывая разделение пословиц по географическому критерию, территорию использования пословиц и поговорок Рыбникова, присваивая порядковый номер каждой пословице в каждой группе, выносит в качестве сносок в конец сборника.

В данной работе будут учтены и взяты за основу достоинства вышеупомянутых классификаций: был выбран метод распределения пословиц на большие группы по понятийному и смысловому содержанию и последующее выделение небольших подгрупп с уточняющим компонентом внутри данных групп.

Исследование будет строиться на основе сборников В. Даля «Пословицы русского народа» в двух томах, «Русские пословицы и поговорки» М.А.

Рыбниковой, «English proverbs and sayings and their Russian equivalents» И.Е. Митиной, «Speak Natural English: Современный словарь английских идиоматических выражений, пословиц и поговорок» Е.А. Макаровой и на фундаментальных трудах по лингвокультурологии В.А. Масловой и паремиологии Е.В. Ивановой.

3.1 Основные пути формирования английского и русского пословичных фондов

Начать изучение семантического значения пословиц и поговорок как источника сведений о национальном менталитете следует с краткого рассмотрения основных источников возникновения устоявшихся пословичных изречений.

Выделяются две обширные группы пословиц по основным путям формирования: исконные и заимствованные:

I. Заимствования

Самым обширным источником пополнения фонда русских и английских пословиц является их заимствование из других языков. В процессе бытовых, торговых, политических контактов пословицы и поговорки передавались из уст в уста и переходили из одного языка в другие. Зачастую они существуют в переводном варианте, и даже теряют связь со своими корнями, т.е. воспринимаются народом наряду с исконными изречениями. Также могут встречаться в оригинале с сохранением исконного написания.

Следует отметить, что Англия в древние времена имела большее влияние на мировой арене, нежели русское государство, и чаще вступала в контакты с другими государствами. Поэтому изречений иностранного происхождения в английском языке больше, а за счет близости западноевропейских языков, многие пословицы даже остались в языке в своем оригинальном звучании.

Заемствованные пословицы являются маркерами схожих с двух или нескольких культурах или универсальных черт национального менталитета.

а) заимствования из латинского языка. Латынь была языком Западной и Центральной Европы во времена Средневековья и имела огромное влияние на формирование пословичного фонда многих языков этого региона. Более того, многие изречения перешли из латинского в английский язык в качестве французских заимствований (Иванова, 2008: 132).

На развитие русского фольклора латынь и греческий язык также оказали существенное влияние. Все священные книги, попадавшие в Русь, были написаны именно на этих языках.

Per ardua ad astra. – Через тернии к звездам. Англичане предпочтительнее используют латинский вариант без перевода.

Non olet pecunia. – Деньги не пахнут. – *Money has no smell.*

б) Пословицы, заимствованные из французского языка. Благодаря близкому соседству и многовековой истории отношений двух государств, в английском языке сохранилось огромное количество французских заимствований, не только в идиоматическом фонде, но в лексике в целом. Они прочно ассимилировались в языке, и об их происхождении, как и о исконно французских пословицах, существующих в переводе в английском языке, теперь можно узнать, только проведя соответствующее исследование.

В русском языке французские заимствования оформились несколько позже, во время моды на все французское, бытовавшей в России в высших кругах начиная с XVIII века. В современном русском языке присутствуют их переводные варианты.

Honi soit qui mal y pense. – Грех тому, у кого дурные мысли. – *Evil be to him who evil thinks.*

в) Заимствования из языков народов Азии и Африки, входящих в состав Британской империи (в английском языке)/из родственных славянских языков (в русском языке).

The camel going to seek horns lost his ears. – За чужим погонишься, свое потеряешь.

Головы двух баранов не уместятся в одном котле (из татарского языка).

г) Заимствования из Библии.

Библейские заповеди, отраженные в английских пословицах, также считаются заимствованиями, так как Библия изначально была написана на иврите и отражала жизненный уклад еврейского народа. Огромное количество английских пословиц прямо или косвенно соотносятся с библейской мудростью. В русском языке таких примеров также немало.

The spirit is willing, but the flesh is weak. – Дух бодр, а плоть немощна.

Исследователи отмечают существование проблемы соотношения Библии с рядом классических латинских и греческих текстов, что порой делает невозможным точное определение пути происхождения пословицы (Иванова, 2008: 133).

д) Литературные источники

В английском языке Шекспир, безусловно, стоит на втором месте после Библии по числу изречений, впоследствии ставших пословицами. Однако здесь также кроются проблемы для исследователя. Дело в том, что ученые до сих пор продолжают находить существовавшие еще до Шекспира пословицы, ставшие затем строками его произведений. Так, определить, имеют ли пословицы исконное или литературное происхождение, порой не представляется возможным.

Многие «шекспировские» пословицы сохранили свою первоначальную форму, например:

Brevity is the soul of wit (трагедия «Гамлет»). – Краткость сестра таланта.

Sweet are the uses of adversity (комедия "Как вам это понравится?"). – Не было бы счастья, да несчастье помогло.

В русском языке также имеется множество таких примеров из произведений русских классиков.

Счастливые часов не наблюдают (комедия «Горе от ума», А.С. Грибоедов).

А Васька слушает, да ест (из басни И.А. Крылова).

е) Другие источники

Также значительное влияние на формирование и обогащение идиоматики английского и русского языков оказали изречения деятелей науки и искусства, военачальников и государственных чиновников. Многие из них являются широко известными и общеупотребительными во всем мире, потому относятся скорее не к маркерам особой национальной идентичности, а к маркерам того всеобщего, универсального, что проявляется в использующих их культурах.

Hope is a good breakfast, but a bad supper. – Надежда – хороший завтрак, но плохой ужин (Фр. Бэкон).

He should have a long spoon that sups with the devil. – Связался с чертом, пеняй на себя (Дж. Чосер).

Дисциплина – мать порядка (А.В. Суворов).

II. Исконные пословицы

Это те пословицы, которые сформировались в конкретном языке в народной среде и отражают реалии исторического развития конкретной нации. Как отмечалось ранее, они также доставляют исследователям немало хлопот – зачастую невозможно провести четкую границу между источниками и доказать, что какое-либо изречение изначально зародилось в народе или принадлежало определенному человеку. Однако, несмотря на это, пословицы этой группы представляют наибольшую ценность для исследователя лингвокультурологических особенностей языка и являются маркерами отличительных черт национального менталитета.

3.2 Отличительные черты и особенности национально маркированных понятий и имен собственных

В исконных пословицах и поговорках нередко встречаются особые слова и выражения – понятия, имена собственные, географические названия, меры длины и т.д., – которые прямо указывают на национальные особенности народа-носителя языка, несут в себе некий дополнительный смысл, помимо буквального и иносказательного. Изучая специфику отражения национального менталитета в устном народном творчестве, невозможно не обратиться к этим словам и не рассмотреть их подробнее.

I. Личные имена.

Как в русском, так и в английском языках часто встречаются конкретные географические названия, характеризующие местность и людей, относящихся к ней, а также определенные личные имена. Причем ситуации, в которых фигурируют эти имена и названия, зачастую схожи по смыслу и содержанию, что позволяет выдвинуть предположение о причастности имен собственных к воплощению внутринациональных и межнациональных стереотипов.

В. Даль называет личные имена частью «внешней одежды» пословиц. Он отмечает, что доподлинно причины выбора того или иного имени не установлены. Одни были выбраны для рифмы и созвучия, другие могли изначально принадлежать известным в народе людям, с тех времен давно забытым, другие концепты «имя+характер» взяты из сказок: Иванушка и Емеля дурачки; Фомка и Сергей воры, Кузька горемыка. От этих понятий сложились и особые выражения: объемелить кого-то, одурачить простачка; слово «фомка» перешло в разряд нарицательных, на языке мошенников так зовется одноручный лом для взлома замков и пр. (Даль, 2010: 19).

Люди Иван — и я Иван; люди в воду — и я в воду.

В английском языке также наблюдается интересная закономерность: во многих пословицах с различным смысловым содержанием встречаются имена Jack и Jill. Ученые-лингвисты отмечают, что в средневековой Англии имя «Джек» было широко распространено именно среди мальчиков из низших слоев, так это имя стало универсальным сленговым обращением к любому парню или мужчине. Подтверждение этому мы находим в Оксфордском

словаре пословиц (Oxford Dictionary of Proverbs): “Jack is variously used as a familiar name for a sailor, a member of the common people, a serving man, and one who does odd jobs”. Безусловно, такая часто употребительная единица речи не могла не найти отражения во фразеологическом фонде языка. Оно является собирательным образом парня из народа, своеобразным кодовым словом, легко распознаваемым типичными представителями нации.

A good Jack makes a good Jill.

Jack of all trades and master of none.

Личные имена из сказок и художественных произведений:

Давно, когда царь Горох с грибами воевал.

“Hamlet” without the “Prince of Denmark”. – Яичница без яиц.

II. Географические названия.

Ввиду того, что местные названия городов, рек, деревень, особенно малоизвестных, вызывают конкретные ассоциации только у носителей языка и культуры, эквиваленты таких пословиц будут содержать в себе те названия, что близки конкретной культуре, либо существенно различаться в буквальном значении.

От копеечной свечи (*или*: от искры) Москва загорелась.

He will never set the Thames on fire. – Он звезды с небес не хватает.

Rome was not built in a day. – Москва не сразу строилась (славян не так сильно затронули времена Римской Империи).

To send owls to Athens. – Ездить в Тулу со своим самоваром.

III. Различные культурные и бытовые реалии.

Every barber knows that. – По секрету всему свету. Commonly known that barbers at the repository of gossip, whether at the strictly local or even international level (Partridge, 2016: 123).

Before one can say Jack Robinson. – Не успеешь и глазом моргнуть. Личность Джэка Робинсона не была установлена, но исследователи предлагают несколько версий объяснения этой поговорки.

Денежные единицы:

Better give a shilling than lend a half-crown (буквальный перевод: Лучше подарить копейку, чем дать займы рубль).

Копейка рубль бережет.

Меры длины:

A miss is as good as a mile (буквальный перевод: Промахнуться не лучше, чем милей ошибиться).

Национально маркированные праздники:

Everyday is not Sunday. – Не все коту масленица.

Особенности языка:

Don't trouble trouble till trouble troubles you. – Не буди лиха, пока оно тихо.

Dot your i's and cross your t's (Начал говорить, так договаривай).

Расставить точки над «ё».

3.3 Классификация и основные темы русских народных пословиц и поговорок

Русский пословично-поговорочный фонд признается самым богатым и обширным. Исследователи связывают это с тем, что Россия долгое время являлась страной с наибольшей численностью крестьянского населения. Это объясняет также и тот факт, что поговорки, вышедшие из других слоев населения, в русском фольклоре почти не представлены (Иванова, 2008: 134).

Будучи обширным и всеобъемлющим, пословичный фонд затрагивает решительно все стороны жизни от мала до велика. В данной работе мы коснемся лишь некоторых из них.

1. Внешняя организация человека: образ и внешний вид

В архаичном сознании человек, его чувства и эмоции считались центром мироздания, древние видели в нем антропоморфное воплощение Вселенной (Маслова, 2011: 132).

Внешний облик в сознании древних людей имел немаловажное значение. Этим объясняется то, что в мифологии самых различных народов высшие силы и непостижимые и непреодолимые явления находили отражение через человеческий облик. Так, в древнегреческой, древнеримской, скандинавской, славянской и др. мифологии боги изображались как гиперболизированные люди. Далее, в эпоху становления и развития большинства монотеистических религий бог также приобретает человеческое воплощение.

Внешний облик человека условно разделяется на три группы: голова (лицо, глаза, нос, рот, уши, волосы и тд.), тело и ноги.

В сознании современного человека голова ассоциируется с центром восприятия и обработки информации. Отголоски этого мы встречаем в пословицах и поговорках, где слово «голова» выступает в значении «ум», «разум». Однако ученые полагают, что изначально у древнего человека голова соотносилась с небесным миром, солнцем. Этот концепт отразился таких фразеологических единиц, как «голова идет кругом», «голова горит» (Маслова, 2011: 132). Также «голова» в пословицах и поговорках также часто встречается в значении «глава» – главный.

Подумаешь умом – и головушка кругом. Голова кругом идет.

Народ – тело, царь – голова.

Так как долгое время в России существовала система казней, и одни из самых распространенных были связаны с головой, голова появляется в устном народном творчестве в значении «жизнь»:

Богатому идти в суд – трын-трава; бедному – долой голова.

Глаза - важнейшая часть головы и лица человека, особенно женщины. «В ряду квазисинонимов «глаза», «очи», «зенки»; лишь стилистически нейтральное слово «глаза» обозначает орган зрения любого живого существа. Очи – это глаза красивые, большие, выразительные. Именно очи характеризуют не только физические, но и духовные способности человека к постижению явлений, т.е. духовные очи» (Маслова, 2011: 133).

Скажет – рублем подарит, взглянет – солнцем осветит.

Очи соколы, брови собопы.

У страха глаза велики.

В.А. Маслова также отмечает мифологему «глаз=человек», то есть те выражения, где глазу приписываются человеческие качества:

Глаза страшат, а руки делают.

Сытых глаз на свете нет. Брюхо сыто, да глаза голодны.

Поскольку большую часть информации человек получает посредством зрения, глазам приписываются сверхъестественные магические качества. «На Руси «дурным» считался косой глаз, так появился глагол «сглазить». От сглаза даже изготавливали обереги-амулеты в форме глаза, так как они ассоциировались с вниманием, адекватным восприятием реальности и, как следствие, с безопасностью (Маслова, 2011: 134). Отсюда такие пословицы и поговорки, как:

Свой глаз алмаз (об умении видеть важное).

В пословицах и поговорках с компонентом «глаз» сохранились древние поведенческие стереотипы:

Кто старое вспомнет, тому глаз вон (Нужно быть незлопамятным).

Обманывать кого-то – значит мешать адекватно воспринимать происходящее и окружающую действительность, т. е., прежде всего, лишать его зрения. Скрывать что-то – значит не давать увидеть это собственными глазами.

Пускать пыль в глаза (*от обычая в драке, кинуть горсть земли в глаза*).

Кто о ком за глаза (не в глаза) худо говорит, тот того боится.

Нос – также немаловажная часть лица и орган чувств. Часто просматривается концепт «нос=очень близко»:

Смерть на носу.

Дальше носу не видит.

Слово «нос» стало компонентом довольно большого количества метафор, фразеологизмов, в значении которых хорошо замечается мифологема «нос=человек»:

Такой нос про праздник рос, а я его в будни терплю.

Интересно, что за «долгим», то есть длинным носом прочно закрепилась связь с начальником, главным, умником, непростым человеком:

Долгоносый себе на уме. Долгонос не прост.

Тому виднее, у кого нос длиннее (начальство).

Есть все основания предположить, что этимологически этот концепт косвенно связан с целым пластом пословиц и поговорок, таких как:

Остался с носом (позволил себя одурачить, потерпел неудачу). Водить за нос.

Без этимологической справки прямая связь между буквальным и скрытым значениями для современного носителя языка неочевидна. Дело в том, что в Древней Руси, как и в царской России, было распространено взяточничество. Без взятки на судах невозможно было добиться решения своих дел. То, что просители приносили с собой, спрятав под полой, называли «нос». Если судья принимал «нос», то дело будет решено, если же отказывался, то проситель, ничего не добившись, уходил со своим «носом» (Семенов, 2008: 163).

Также этимологический контекст необходим для понимания других значений, которыми наделяли слово «нос» в древние времена, а именно:

Нарубить себе на нос (уяснить, понять, запомнить).

«В старину носом называли дощечку, которую носили с собой неграмотные люди, чтобы делать на ней различные заметки, зарубки. Зарубить на носу означало «сделать зарубки на дощечке, чтобы не забыть» (Семенов, 2008: 94).

Волосам в старину им на Руси придавали огромное значение: женщинам, особенно беременным, запрещалось стричь волосы, ибо они имели охранную функцию, являлись вместилищем силы. Это отразилось также в

народных поверьях. Также в народной поэзии отрезанная коса означает позор для девушки и невозможность выйти замуж (Маслова, 2011: 134).

У младенцев до году ногтей и волос не стригут.

Коса – девичья краса.

Маслова считает, что на подсознательном уровне эти архетипы и сейчас руководят поступками людей: подсудимых остригают, как бы парализуя их волю, также стригут призываемых в армию, усмиряя юношеское своеволие.

У славян считалось, что борода, как и волосы, выполняет охранительную функцию, возможно, даже в большей степени. В древнехристианские времена борода считалась символом подобия Богу. Дернуть за бороду считалось страшным оскорблением.

Борода дороже головы.

Однако, в конце XVII – начале XVIII века Петр I в процессе проведения глобальных преобразований бытового общественного уклада и попытке изменить сознание запретил носить бороду.

Борода – трава, скосить можно.

Режь наши головы, не тронь наши бороды (*раскольн. – здесь и далее курсивом примечания В. Даля*).

С чертами лицом связаны многочисленные поверья, передававшиеся из уст в уста через поговорки:

Правый глаз чешется – радоваться; левый – плакать.

Правое ухо горит – хвалят или правду говорят; левое – напраслину.

Наиболее продуктивные слова, обозначающие части человеческого тела – это руки, ноги и спина, именно они образуют большое количество самых разнообразных фразеологических единиц, и в частности пословиц. Многие из них имеют мифологическую основу.

В группе фразеологизмов с компонентом «рука» явно видно несколько архетипов: «рука как символ власти», орудие приобретения материальных благ, причем часто нечестным путем». Множество фразеологизмов с компонентом «рука» окружены негативным ореолом.

Своя рука владыка (*т. е. своя воля*). От рук отбиться.

Рука руку моет (*очищает*).

Вятчане на руку не чисты: вчера с нами ночевали, онучку украли.

Пошла душа по рукам — у черта будет (*из присказки*).

С помощью жестов руки на Руси производили многие важные ритуальные действия: благословение, покаяние, клятва, согласие. Это закрепилось в целом ряде пословиц.

По рукам да и в баню. Дай бог любовь да совет (*о свадьбе*)!

Если голова у древних славян считалась обителью неба, ноги считались принадлежностью земли, подземного мира, демонов. «Почти все русские фразеологизмы с компонентом «нога» имеют негативную окраску. Самый распространенный концепт — «ноги=пристанище дьявола» (Маслова, 2011: 136):

Черт ногу сломит.

В ногах правды нет (*приглашение сесть*).

Фразеологизмы с компонентом «спина» малочисленны, но они очень важны для русского менталитета, так как с ними, прежде всего, связано понятие тяжелого, непосильного труда. Спина также предстает символом угнетения крепостного крестьянства:

И поят, и кормят, и спину порют.

2. Внутренняя организация человека: сердце и душа

В разных культурах различные представления о том, где в теле человека рождаются и локализуются эмоции. Так, в китайской картине мира эмоции базируются в почках, в африканской — в печени и носу. В русской же картине мира, как и в других индоевропейских языках, сердце — это место зарождения и сосредоточия эмоции:

Не видишь — так сердце рвет, увидишь — с души прет.

У каждого русского писателя и поэта без труда можно найти связанные с сердцем метафоры в различных значениях, сердцу приписываются качества, присущие человеку, окружающей природе, да и практически каждому

явлению действительности: оно рвется, закипает, бурлит, загорается, цепенеет и т.д.

У сердца уши есть.

В русских пословицах и поговорках часто встречаются сравнения характеристик человеческого сердца через различных животных:

Сердце петухом запело.

Охнешь козлячьим сердцем. Поневоле захохочешь по-волчьи.

У вора заячье сердце: и спит и видит беду.

Еще одна немаловажная мифологема сердца – «быть вместилищем души, сосредоточием жизненной силы»:

В злобном сердце душа стонет.

С помощью фразеологизмов с компонентом «сердце» можно описать почти весь мир:

1) многочисленные оттенки чувств и состояний человека:

Сердце кровью обливается;

Сердце екнуло. Душа в пятки ушла;

2) отношение человека к объектам мира:

Сердце вещун: чует и добро и худо (об интуитивном восприятии мира);

3) дать характеристику человека;

Сердце соколье, а смельство воронье;

4) охарактеризовать поведение человека в обществе;

Держи голову уклонну, а сердце покорно.

Таким образом, наш язык показывает, что сердце есть центр не только сознания, но и бессознательного, не только «орган чувств» и «орган желаний», но и «орган предчувствий». Сердце – центр не только тела, но и души, центр сосредоточения всех эмоций, чувств, воли.

Не менее сложные перипетии мы встречаем в представлениях древних людей о сущности души. Что касается различных концепций в ретроспективе, по представлениям древних, природа тоже имела душу, хотя и не такую сложную, как человек. Платон, например, делил душу на «разумную»

(человеческую) и «чувственную» (животную). В монотеистических религиях главное отличие человека от всего природного – наличие у него нематериальной божественной души.

Не встанет свеча перед богом, а встанет душа.

Душа в русских пословицах и поговорках предстает в нескольких основных значениях:

1) внутреннее «Я» человека, его глубинная суть, внутренний ориентир:

Душа всему мера;

2) характеристика человеческой жизни, отражение его помыслов, совести, эмоциональное состояние:

Как душа черна, так и мылом не смоешь;

Еле-еле душа в теле;

3) Часть внутренней, чувствительной, иррациональной связи между людьми:

Мы с ним живем душа в душу;

4) душа как локализованный осязаемый объект:

Вся семья вместе, так и душа на месте;

В русских пословицах прослеживается попытка дифференцировать понятия «сердце» и «душа»:

Сердце – вещун, а душа – мера. Сердце – пестун, душа – дядька.

Сердце душу бережет и душу мутит.

Однако, представления о сердце и душе сложны, противоречивы, непоследовательны, и это нашло полное отражение в языке. Эти представления формируют картину мира человека.

3. Быт и семейно-родственные отношения

Муж и жена/ мужчина и женщина

В основном социальная сфера крепостного крестьянина, так или иначе, была привязана к традиции крестьянской семьи, к семейному укладу (Подюков, 2010: 42). В пословицах можно проследить все стадии развития и

цикличность семьи: ее создание (вступление в брак), рождение детей и внуков, их воспитание, отношение детей к родителям, мужа к жене и т.д.

Основными семейно-родственными отношениями можно считать отношения между мужем и женой. Прежде всего, в народе общепризнано, что женитьба – один из основных аспектов жизни, непреодолимая судьба каждого человека.

Одиночество – собачество.

Всякая невеста для своего жениха родится.

Как известно, идея развода изначально не заложена в русской культуре, как и во многих архаичных культурах. Народная мудрость гласит, что жену нужно выбирать на всю жизнь:

Жениться – не все веселиться. Женился – на век заложился.

Мужчина в соответствии со славянским фольклором воспринимается как защитник, глава семьи. Это вполне распространенный стереотип для патриархальных культур. Из отрицательных качеств, присущих мужчине, – неверность, ревность. Нередкая тема пословиц и поговорок про мужа – пьянство.

Какой бы муж ни ворона, но жене оборона.

Родители берегут дочь до венца, а муж до конца.

Нужно заметить, что Рыбникова в разделе, посвященном отношениям между мужем и женой, намеренно обходит отрицательно направленные изречения по отношению к женщине. Для них она создает особый подраздел «Женская доля» в разделе «Положение угнетенных» наряду с крепостными крестьянами, мастеровыми и солдатами. По сборнику Рыбниковой среди основных стереотипных качеств идеальной жены, сложившихся в славянской культуре, можно выделить трудолюбие, смекалку, неунывающий нрав, доброту, щедрость, терпеливость.

Не выбирай нарядную, а выбирай догадливую.

Бери не плясунью хороводницу, а ту, что полосу дожнет и песню сплет.

Возьмешь дуру-неряху, не сошьет мужу рубаху.

Красота напротив, как гласит народная мудрость, в жене не главное:

Нам с лица не воду пить и с корявой можно жить.

Отмечается также важная роль жены в семье:

Муж говорит: Я – глава. А жена: А я шея, куда хочу, туда головушку верчу.

У хорошей жены и дурак-муженек в умниках слывет.

Выделяется частый концепт «жену надо бить», в английском языке практически не представленный. Как отмечается у И.М. Снегирева, немецкий посол, побывавший в России по дипломатическим делам и описавший свои впечатления в «Записках», отметил, что «русская жена не уверена в любви мужа без частых побоев» (Иванова, 2008: 205).

Жену не бить – и милу не быть.

С темой отношений между мужем и женой тесно перекликается обширная тема мужчины и женщины, или маскулинности и феминности в национальных стереотипных представлениях и их отражениях в языке и культуре. Они ведут свое начало от древнейших времен, оппозиция «мужского» и «женского» считается фундаментальной для мировой культуры в целом. В славянской мифологии впервые такое разделение указывается в представлениях о Матери-Земле и Небе-Отце. Однако историки заявляют, что в древнейших общественных образованиях в тяжелых условиях выживания и труда особые тендерные дифференциации не обнаруживаются. Неравенство развивалось и вошло в культуру в процессе социального прогресса.

Эту тему в работе по лингвокультурологии раскрывает В.А. Маслова. Она делает акцент на маскулиноцентричности славянской культуры и отданной в ней женщине подчинительной роли. «Даже само слово женщина имеет негативное происхождение: все слова, кончающиеся на -щина в русском языке имеют негативную коннотацию (презрение или пренебрежение) – деревенщина, чертовщина. По мере развития цивилизации словом был утрачен этот ореол» (Маслова, 2011: 124).

С данным тезисом сложно не согласиться. В сборнике В. Даля раздел, посвященный женщине, назван эквивалентом «баба», сохранившим пренебрежительную эмоциональную окраску до наших дней и встречающимся повсеместно в пословицах и поговорках. Действительно, большая часть из них сквозит пренебрежением. Пословицы и поговорки, помещенные в раздел «Муж – Жена» более положительно эмоционально окрашены, но, несмотря на это, большая часть из их прямо говорит о подчинительном положении женщины. В подтверждение этому мы можем привести почти каждую из вышеупомянутых пословиц.

Курица не птица, а баба не человек.

Мужа чтут за разум, жену по уму (*т. е. за доброе поведение*).

Среди отрицательных качеств женщины, по мнению В.А. Масловой, в русской культуре прочно закрепились неумение дружить и хранить тайны, глупость, алогичность. Также можно добавить ветреность, переменчивость, болтливость, вспыльчивость, нечестность, излишнюю эмоциональность:

Бабе дорога от печи до порога.

Добрая кума живет и без ума.

У баб да у пьяных слезы дешевы.

Волос долог, а язык длинней (*у бабы*).

Считается, что все хорошее, что может быть в женщине – от мужчины, отсюда мужской ум (об умной женщине), мужской характер (о женщине с твердым характером) и т.д. Некрасовское «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет» (прочно закрепившееся в языке почти как народное изречение) – это не просто символ мужского поведения, фраза усиливается архетипом – причастностью к огню, мужской стихии (Маслова, 2011: 129).

Отдельного упоминания стоит отношение к женщине с точки зрения различных концепций Вселенной. В антропоморфной модели Вселенной женщина, по представлениям язычников, считалась первоисточником всего живого в Мироздании. С другой стороны, женщина – это символ нижнего мира, греховности, зла, всего земного, тленного (Маслова, 2011: 121).

Баба да бес – один у (в) них вес.

Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет.

Итак, можно сделать вывод, что в нашей культуре женщина – это хаос, которому придает порядок мужчина. Тем не менее, нельзя отрицать, что русский народ признает: без дополнения в виде женщины мужчина считается неполноценным.

Родители и дети, семья

Дети в русской культуре также считаются обязательным компонентом любой семьи. Традиционно в русских семьях было принято заводить много детей, это считалось признаком счастья и благополучия. До сих пор изречение «Дети – цветы жизни» используется в русском языке повсеместно и считается само собой разумеющимся.

С детьми дом – содом, без детей – могила.

Много бывает, а лишних не бывает. Много есть, да лишних нет.

При низком уровне медицины дети часто умирали или даже рождались мертвыми. С этим связано множество примет и суеверий, отраженных в пословицах и поговорках. В сборнике Даля мы встречаем немало таких примеров, например:

Беременная не идет в кумы (*крестник умрет*).

Детей отымать от груди в такой день, когда нет св. мученика.

Среди отличительных черт славянской культуры, нужно отметить, что главнейшая роль в воспитании детей была отдана женщине как хозяйке дома. Матери окружали детей любовью и сопровождали детей до глубокой старости.

Отец умрет – полсироты; мать умрет – вся сирота.

Дитя плачет, а у матери сердце болит.

Несмотря на многочисленные суеверия, множество пословиц и поговорок выдержали проверку временем и повсеместно используются в современном русском языке как краткие, меткие и мудрые изречения. До сих пор бытуют в народе даже некоторые приметы.

Также необходимо отметить, что в русских пословицах наблюдается присутствие большого количества родственников и подробностей сложившихся вокруг них стереотипов:

И кума жаль, и пива жаль. И свата жаль, и себя-то жаль.

Любовь/Дружба

В основном эти темы устного народного творчества, как и добро и зло, счастье и горе, содержит общечеловеческие ценности и ориентиры. Однако необходимо отметить несколько особенностей.

Представления об открытой и незатейливой «хлебосольной русской душе» укоренились как у самого русского народа о самом себе, как и у некоторых иностранных народов. И действительно, широта души, гостеприимство, щедрость воспеваются в устном народном творчестве.

Русский человек хлеб-соль водит.

Русскому человеку почти не свойственно расставлять жесткие границы в отношениях, что мы встречаем у других народов, дружба воспринимается как акт полного единения душ. Однако некоторые границы все же прослеживаются:

Торг дружбы не знает.

Дружба дружбой, а служба службой. Дружба дружбой, а в карман (*а в горюх*) не лезь!

4. Окружающая среда

Е.В. Иванова на основе обширного исследования пословично-поговорочного фондов русского и английского языков выделила «лес» как основной концепт русской пословичной картины мира. Помимо тех пословиц, где лес играет роль непосредственно ландшафта и места действия и используется только в буквальном значении, основное место в сознании человека занимает концепты «лес=страшное, опасное место» и «лес=чужое, незнакомое»:

В лесу медведь, а в дому мачеха.

Чужая душа – темный лес.

В целом лес воспринимается как незнакомое пространство, противопоставляемое знакомому, непосредственно находящемуся в ближайшем окружении (Иванова, 2008: 143).

Еще один примечательный и широко распространенный концепт – это мороз. Русские морозы – такой же устоявшийся во всем мире стереотип, как дождь в Англии. Суровый климат наложил отпечаток на сознание русского человека.

В славянской культуре мороз воспринимается непреодолимой стихией, от которой зависит жизнь человека, его скота и урожая. Однако человек живет скорее не в конфронтации, а в слиянии и гармонии с окружающим климатом.

Когда б на крапиву не мороз, то б с нею и ладов не было.

Также получил распространение концепт «море». В основном море представляется как «огромное пространство», «граница между своим и чужим». Интересен концепт «море как горе».

Горе — что море: ни переплыть, ни вылакать.

За морем теплее, а у нас светлее (в других краях).

3.4 Тематика пословиц и поговорок английского языка

Безусловно, в пословично-поговорочных фондах английского и русского языков много буквальных соответствий. В основном это заимствования, пришедшие в языке подобными путями. Исконные пословицы, как правило, могут соотноситься только по иносказательному значению, буквальное же сохраняет более близкие реалии для отдельной нации.

Соответствия, встречающиеся в изучаемых языках, маркированы признаками общей или универсальной общечеловеческой морали. Конечно, эти моменты также важны для понимания образа мышления нации, но нужно признать, что для русского человека интереснее изучать английские пословицы и поговорки в сопоставительном аналитическом контексте, делая

акцент на несоответствиях с родной культурой. Этим несоответствиям в данной работе будет уделено особое внимание.

1. Образ человека в английском фольклоре

Пословицы и поговорки английского языка, затрагивающие характеристики человека, в большинстве своем носят предупредительный характер, учат, как нужно и не нужно поступать. Они более практичные и прямолинейные, нежели их русские эквиваленты, но элемент иносказательности также присутствует.

Среди основных общественно одобряемых человеческих качеств, повсеместно встречающихся в пословицах и поговорках английского языка, можно выделить несколько.

- Трудлюбие. Трудно найти культуру, в которой не воспевалась бы способность к труду, стремление к знаниям. В английском языке огромное количество фразеологических единиц на эту тему:

A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds. – Противник дел, любитель слов подобен саду без плодов.

By the street «by and by» one arrives at the house of «Never» (Откладывая все на потом, ничего не добьешься).

- Бережливость.

A penny saved is a penny gained. – Рубль копейку бережет.

Отношение к деньгам у англичан особое, это показывает количество иносказательных выражений, буквальное значение которых обращается к деньгам. В русских пословицах и поговорках нередко можно видеть пословицы о бережливости и осмотрительности в вопросах денег, но практически не встречается пословиц и поговорок, где деньги выступали бы в иносказательном значении.

In for a penny, in for a pound (Заварил кашу, так не жалея масла).

- Прагматизм. В условиях тяжелого труда и борьбы за выживание, бывших обычной практикой для древних людей, в английском языке также сложилось метких емких выражений, передающих из уст в уста практический

опыт и со временем сформировавших иносказательный компонент значения. Однако стоит отметить, что английский прагматизм – это особое явление.

Better an egg today than a hen tomorrow (Лучше синица в руках, чем журавль в небе)

Большой пласт пословично-поговорочного фонда обращается к экономической, юридической лексике:

Creditors have better memories than debtors. – Долги помнит не тот, кто берет, а кто дает.

A lawyer never goes to law himself. – Из суда, что из пруда, сух не выйдешь.

- Самостоятельность, осмотрительность. Эта черта также доказывает замкнутость и закрытость англичанина.

If you want a thing well done, do it yourself. – Свой глаз – алмаз.

Everybody`s business is nobody`s business. – У семи нянек дитя без глазу.

- Сдержанность. Про сдержанность англичан ходит не меньше разговоров, чем про особенный английский юмор. Их считают замкнутыми, безэмоциональными, однако это не так – чувствам они придают большое значение. Если русская душа «на распашку», у англичан, напротив, не принято выставлять свои чувства, дела и заботы напоказ. Эта особенность проявляется повсеместно: в быту, в дружбе, в семье; и к этой теме нам неизбежно предстоит возвращаться позднее.

He that talks much errs (lies) much.

- Вежливость, учтивость. Еще одна особенность английского языка и менталитета, она проявляется не только в семантике фразеологических единиц, но даже в грамматическом строе предложений, выборе лексических компонентов в соответствии со спецификой ситуации. В английском языке гораздо больше различных форм вежливости, нежели в русском, он не терпит откровенной фамильярности. Оскорбить фамильярным отношением, используя только грамматические формы и местоимения, на английском языке можно только в изящной, завуалированной, нередко недоступной для

понимания иностранца форме. В русском языке, напротив, можно уже оскорбить и обидеть человека, используя только местоимение «ты» в невежливом, уничижительном контексте. Это, безусловно, не могло не найти отражение в пословицах и поговорках:

Politeness costs little, but yields much.

He who says what he likes shall hear that he doesn't like (Тот, кто говорит, что вздумается, вынужден слушать то, что ему не понравится).

Собирая воедино все вышесказанное, трудно не отметить английское честолюбие. Так, для англичанина важно произвести впечатление успешного, безусловно вежливого, делового человека, джентльмена. Производить впечатление, создавать свой образ в глазах других людей – даже этой мудрости, спорной для русского менталитета, учит кладезь английской национальной культуры:

Get a name to rise early and lie all day (Буквальный перевод: Создай себе репутацию рано встающего человека и потом валяйся хоть весь день, не имеет аналога в русском фольклорном фонде).

Стоит отдельного упоминания также и отношение англичанина к самому себе. Народная мудрость учит: позаботься о себе сам, думай о себе, не навлекай на себя беду. В русском фольклоре такая мысль встречается очень редко.

He is a fool that forgets himself (Чужая печаль с ума свела, а по своей потужить некому). Данный пример очень показателен для понимания различий русского и английского менталитета. Англичанин, будучи замкнутым и устремленным внутрь – себя, своей семьи – предпочитает заботиться о себе сам. Русский человек же «с душой нараспашку» устремлен во внешний мир и ждет, что о нем позаботится кто-то извне. Концепт «любить себя плохо, эгоистично» прочно укоренился в русской культуре и до сих пор бытует в коллективном сознании людей.

He that is ill to himself will be good to nobody (От того, кто себя не любит, и людям толку не будет).

Быт и семейные отношения. Понятие «дом»

По словам Е. В. Ивановой, «в пословицах этой группы как ни в какой другой обнаруживается существенное количественное преобладание русских пословиц над английскими». Русских она насчитывает 845, а английских – всего 389. В русских пословицах более детально и конкретизированно описываются нюансы сложной иерархии семейных отношений и создании семьи, отношения с близкими и дальними родственниками (Иванова, 2008: 191). Нельзя утверждать, что дальние родственники совсем не представляют важности для английской семьи, тем не менее, есть все основания полагать, что в сравнение с русской семьей положение они имеют гораздо более незначительное.

Wife/Husband

В соответствие с проведенным исследованием, Иванова делает вывод, что, как и в русском языке, в английском на основе концепта прототип wife раскрывается, материала для воссоздания образа достаточно, когда как отрывочных сведений нечасто встречающегося концепта husband для этого явно не достаточно. Такое количественное соотношение позволяет предположить преимущественное отражение мужского менталитета в английском фольклоре (Иванова, 2008: 194).

Также Иванова ссылается на то, что в зарубежной литературе существует предположение, что большинство пословиц, дошедших до современности, были созданы и собраны в сборники мужчинами. Женские пословицы, в частности нелицеприятные, вероятно, также существовали, но были проигнорированы при составлении сборников.

Иванова делит группу пословиц, раскрывающих концепт wife, на подгруппы по смысловому признаку и указывает, какая группа является более или менее многочисленной и насколько, т.е. руководствуясь данным исследованием, легко проследить, какие представления наиболее прочно закрепились в языке. Часто многие из пословиц английского языка в семантическом отношении перекликаются с Библией.

Самой многочисленной оказалась группа, в которой провозглашается роль женщины в семье. Признается влияние женщины на мужчину, но, тем не менее, она находится в угнетении, а главенствующая роль отдается мужу-хозяину. Концепт *a wife is a master* имеет негативный коннотативный компонент.

It is a sad house where the hen crows louder than the cock.

A good wife and health is a man`s best wealth.

Красота, как заявляют пословицы, не является главным качеством хорошей супруги:

Choose a wife by your ear, rather by your eyes.

Прослеживается также довольно интересный концепт *a wife is a horse*. В некоторых пословицах «иметь жену» приравнивается к «владеть лошадью». Исследователи объясняют это, ссылаясь на средневековые рыцарские реалии жизни:

It is a good horse that never stumbles, and a good wife that never grumbles.

A horse, a wife and a sword can be shewed, but not lent.

The grey mare is a better horse.

К другим качествам жены/женщины можно отнести: вспыльчивость, болтливость, чувствительность.

Children/Parents

Иванова выделяет пять основных прототипических когнитивных, присутствующих в английских пословицах и формирующих представления о национальном менталитете:

- «*children are very important*»

Children are the poor men`s riches. – Дети – цветы жизни.

- «*it`s difficult to have ones*»

Little children, little sorrows; big children, big sorrows (имеет калькированные прототипы в разных языках);

- «*they should be brought up properly*»

Better unborn than unbred;

- «they should be punished»

Spare the rod and spoil the child.

- «they are like parents»

Of an evil crow, an evil egg.

С русским языком эти когнитивные темы пересекаются и являются маркерами общего, а зачастую даже универсального менталитета. Однако имеются и некоторые отличия. Интересно, что в английском языке встречается примерно равное количество пословиц с концептами *mother* и *father*, в отличие от русского языка, где главенствующую роль в воспитании берет на себя мать.

Еще одна особенность в английском языке заключается в том, что в нем представлены пословицы с «количественным измерением» отца и матери. В русском языке такие примеры отсутствуют (Иванова, 2008: 230):

An ounce of mother is worth a ton of priest (Мать символизирует практический опыт, а священник – далекий от реалий жизни теоретический. Пословица повествует о важности практического опыта, а не теоретических премудростей).

House/Home

Значимость дома в жизни англичанина огромна. Неслучайно, что самым часто встречающимся концептом на тему дома оказался «home is very important».

An Englishman`s home is his castle.

Дом в пословичном представлении – это центр своего пространства, противопоставленный чужому (Иванова, 2008: 237):

The smoke in a man`s own house is better than a fire in another.

Английская мудрость гласит, что лучше дома места нет, для человека важнее всего обзавестись домом и не покидать его. Кочевая жизнь «перекати-поля» вызывает резко негативную оценку:

East or west home is best.

A rolling stone gathers no moss. – Катящийся камень мхом не обрастает/Кому на месте не сидится, тот добра не наживет.

Отмечаются разные роли мужчины и женщины в создании дома:

Men make houses, women make homes.

Hospitality

Эта тема представляет интерес ее отсутствием в английском языке. О «широте души русской» уже упоминалось ранее, в английском менталитете эта черта отсутствует. Англичанину свойственно расставлять границы и вести замкнутый образ жизни:

A hedge between keeps friendship green (Соблюдение границ способствует дружбе).

Fish and company stink in three days.

В.А. Маслова отмечает, что специалисты по этнической психологии, изучающие этнокультурные стереотипы заметили следующее: нации, находящиеся на высоком уровне экономического развития, подчеркивают важность таких качеств, как ум, деловитость, предприимчивость, а нации с более отсталой экономикой - доброту, сердечность, гостеприимство (Маслова, 2011: 109). Подтверждением сказанному может служить исследование С.Г. Тер-Минасовой, согласно которому в английском обществе более ценятся профессионализм, трудолюбие, ответственность и т.д., а в русском – гостеприимство, общительность, справедливость (Тер-Минасова, 2010: 255).

2. Окружающая (природная) среда

Великобритании – островное государство, со всех сторон омываемое морями и Атлантическим океаном. Зависимость от водной стихии не могла не отразиться в афористических фразеологических единицах английского языка.

As the days grew longer, the storms are stronger (Чем длиннее дни, тем сильнее штормы).

Welcome as a water in a leaking ship (Нужен как вода на корабле, который дал течь).

Море играло существенную роль в жизни людей. Оно было благосклонно и коварно, дарило пищу и отнимало жизни, диктовало свои

законы. Эта стихия, как сама жизнь, опасна, своенравна, переменчива и коварна.

Between the devil and the deep sea. – Между молотом и наковальней.

Time and tide wait for no man. – Время не ждет.

A great ship asks deep waters. – Большому кораблю большое плавание.

Многие пословицы и поговорки ссылаются на опыт ремесел, связанных с морем: судоходство, рыболовство. Нередки упоминания морских животных, незнакомых русскому человеку:

All is fish that comes to his net (Он из всего извлекает выгоду).

It is good fishing in troubled waters (Ловить рыбу в мутной воде).

As like as an apple to an oyster (как яблоко на устрицу). – Похож, как гвоздь на панихиду.

Такого обилия пословиц и поговорок, связанных с тематикой морских промыслов, в русском языке мы не увидим. В давние времена, т.е. в период создания основного пласта пословично-поговорочного фонда, Русь не являлась морской державой и выход к морю имела незначительный. Именно поэтому эквивалентные пословицы можно найти только по скрытому, иносказательному компоненту значения.

Другой немаловажный фактор природы и климата, существенно влияющий на восприятия мира британцев и соответственно на языковую картину мира и менталитет – это дождь. Он плотно укоренился в списке самых распространенных стереотипов о Великобритании, и неслучайно: из-за близости теплого океанского течения Гольфстрим погода в стране очень переменчива, и дожди – это явление довольно частое. Часты и пословицы, где с дождем ассоциируются самые различные явления жизни:

After rain comes fair weather. – Не все ненастье, будет и красное солнышко.

Rain at seven, fine at eleven (о частой смене чего-л, в частности настроения). – Семь пятниц на неделе.

As welcome as water in one`s shoes. – Нужен, как телеге пятое колесо.

Как несложно заметить, здесь также проявляются несоответствия в буквальном переводе изречений за счет существенных различий в климатических условиях, в которых жили эти народы.

В Великобритании наблюдается также богатое разнообразие форм ландшафта, отраженных в пословицах и поговорках:

As old as the hills. – Старо как мир.

The mountain has brought forth a mouse. – Много шума из ничего.

3. Прочие лингвострановедческие реалии и стереотипы

В рамках изучения отражения особенностей английского национального менталитета в пословицах и поговорках с элементами сравнительного анализа двух культур уместно обратиться к теме особых стереотипов, окружающих Великобританию в глазах внешнего мира, и в частности русского человека. Некоторые из них уже упоминались ранее, стоит также упомянуть еще несколько:

Чай/Tea

Конечно, какой уважающий себя англичанин не проводит каждый день за чашечкой five o'clock tea? Доказательство того, что стереотипы не рождаются на пустом месте, мы можем найти в английском национальном фольклоре – множество пословиц, поговорок и идиоматических выражений на разную тематику обращаются к чаю:

A storm in a tea-cup. – Буря в стакане воды (шум из ничего).

An unfortunate man would be drowned in a teacup. – На бедного Макара все шишки валятся.

Неудивительно, что на русский язык все эти фразеологические единицы не переводятся калькированием – в России чай вошел в обиход позднее и не нашел такое значительное отражение в культуре.

Собаки/Dogs

Англичане – известные собачники. В пословицах и поговорках dog встречается чаще других животных и в основном носит положительный

коннотативный смысл. Упоминание о кошке, напротив, зачастую встречается в пословицах с отрицательным коннотатом.

Love me, love my dog (Любишь меня – люби и мою собаку).

Every dog has his day.

Care killed a cat. – Беды да печали с ног качали.

Curiosity killed a cat. – Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

Заканчивая изучение данной темы, следует отметить, что пословично-поговорочный фонд текуч и подвижен. Не выдержавшие проверку временем пословицы исчезают из языков, а их место занимают новые, отражающие только возникающие реалии жизни. Им также предстоит пройти проверку временем. Например:

There are wheels within wheels (буквальный перевод: Внутри колес есть колеса). В переносном значении это те скрытые организации, которые косвенно управляют ходом истории.

В русском языке сравнительно недавно появились такие идиоматические сочетания, как:

Вагон и маленькая тележка.

Поезд ушел.

Их присутствие в языке только оформилось или находится в процессе оформления, и в будущем они также будут отражать особенности национального менталитета и мышления.

Выводы по Главе 3

Таким образом, рассмотрев основные пути формирования пословично-поговорочных фондов, виды заимствований и их причины, многообразие национально маркированной лексики, а также выявив и проанализировав основную тематику важнейших английских и русских пословиц и поговорок, мы выявили основные черты, присущие народам этих двух наций. Эти черты, несмотря на обобщенность, формируют довольно четкое представление о национальном менталитете, народном самосознании и восприятии мира.

К основным отличительным особенностям русского менталитета были отнесены:

1. Наделение частей тела особыми, иррациональными силами и свойствами, нередко с элементом олицетворения.
2. Значительное количество примет и суеверий, вера в духовное начало мира, отголоски которой отразились на мировосприятии даже современного человека.
3. Попытка разделения понятий «душа» и «сердце» в значении «центр сосредоточения эмоций».
4. Устремленность во внешний мир.
5. Более детальное и конкретизированное представление иерархической системы семейных отношений с близкими и дальними родственниками.
6. Глубокая маскулиноцентричность языка и фольклора.
7. Угнетенное положение женщины в обществе и в семье.
8. Концепт «жену надо бить», отличающий русскую культуру своим многообразием.
9. Главнейшая роль женщины в воспитании ребенка.
10. Ценность открытости, щедрости, гостеприимства.
11. Оказавшая наибольшее влияние форма ландшафта – лес, климатическое явление – мороз.

Среди особенностей английского национального менталитета были выделены:

1. Исключительная бережливость, значение денег подтверждает их присутствие в пословицах в иносказательном значении.
2. Присутствие экономической, юридической лексики в пословицах и поговорках.
3. Сдержанность, вежливость, учтивость как основные общественно одобряемые качества.
4. Честолюбие, важность произвести впечатление.
5. Устремленность внутрь себя, своей семьи.
6. Незначительное положение дальних родственников в укладе семьи.
7. Маскулиноцентричность фольклора.
8. Концепт «обладание женой» приравнивается к «обладанию лошадью», оставшийся в языке с рыцарских времен.
9. Равноценное влияние на ребенка со стороны отца и матери.
10. Присутствие пословиц с «количественным измерением» отца и матери.
11. Первостепенная важность дома как защиты от окружающего мира, замкнутый образ жизни.
12. Ценность трудолюбия, ответственности, профессионализма (в противовес общительности, гостеприимству).
12. Оказавшая наибольшее влияние стихия – море, климатическое явление – дождь.

Полученные результаты доказывают, что пословицы и поговорки являются ценнейшим источником сведений о внутренней организации обобщенного, типичного представителя нации. Воспользовавшись фразеологическим фондом изучаемого языка, мы можем восстановить культуру и верования его носителя, прочувствовать и понять национальный характер страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведенное исследование доказывает справедливость высказывания М. Шолохова: «Ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» (Шолохов, 2013: 166). Действительно, пословицы хранят в себе и проносят через века национальный характер, менталитет народа, являясь источником народного самосознания и не теряя актуальности даже в современном обществе.

Данное исследование строилось на материале сборников В. Даля «Пословицы русского народа» в двух томах, включающего около 30 000 пословиц и поговорок; М.А. Рыбниковой «Русские пословицы и поговорки», насчитывающего около 3000 пословиц. Также использовались сборники «English proverbs and sayings and their Russian equivalent» И.Е. Митиной, насчитывающий 1010 пословиц английского языка и их русских эквивалентов; и «Speak Natural English: Современный словарь идиоматических выражений, пословиц и поговорок» Е.А. Макаровой, содержащий статьи, посвященные толкованию некоторых пословиц с этимологическим комментарием.

В ходе проделанной работы были проанализированы научные исследования, посвященные понятиям менталитет и ментальность, а также было рассмотрено теоретическое содержание понятий пословица и поговорка. В соответствие с полученной информацией, можно сделать некоторые выводы:

Во-первых, менталитет – это целостная картина мира с присущим ей жизненным укладом, образом мышления, ценностными ориентирами, существующая долгое время на определенной территории независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположенностях и исторических традициях. Менталитет проявляется как в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества,

так и в коллективном сознании народа на основе общности языка и воспитания, и представляет собой часть народной духовной культуры. Иными словами, менталитет – это мировоззрение народа, его мышление.

Национальный менталитет – это присущие данной народности стиль жизни, система взглядов, установок, ценностей и стереотипов, нередко несущие мистический, эмоциональный характер. Менталитету нельзя обучить и его нельзя подделать, его можно только впитать с родным языком в процессе становления и самоопределения в рамках данной культуры.

С национальным менталитетом также прочно связаны многочисленные стереотипы, образующиеся вокруг определенного народа и отражающие самые яркие проявления национального характера. Так формируется обобщенный образ типичного представителя нации, обладающего наиболее характерными внешними признаками, манерами, чертами характера и складом ума. Такие стереотипные представления одного народа о другом, а также о самом себе, находят отражение в пословицах и поговорках.

Пословица – это жанр фольклора, афористически сжатое, образное, грамматически и логически законченное изречение с поучительным смыслом, в ритмически организованной форме. Поговорка – меткое образное выражение, не заключающее в себе обобщающего смысла. Среди исследователей нет единого мнения, относятся ли пословицы и поговорки к объему фразеологии.

Независимо от того, какому языку принадлежат пословицы, все они произошли из исключительно народной среды общения, и поэтому содержат реалии быта простого человека. В пословицах без прикрас и жеманности отражены даже самые нелюбимые явления жизни, и высшее общество их не использует и не приемлет.

Несмотря на специфику исторического развития различных народов, в пословично-поговорочных фондах разных языков неизменно встречаются схожие изречения. Это стало возможным благодаря этническому языковому родству народов; экономическим, политическим и культурными контактам;

сходству исторического пути на одинаковых ступенях общественного развития.

Проанализировав пути формирования и смысловое содержание пословично-поговорочных фондов английского и русского языков, были выявлены некоторые особенности жизненного уклада, отраженного в двух культурах, а также выделены основные общие черты, причущие русскому народу: добродушие, щедрость, радушие, открытость, гостеприимство, готовность помочь, терпеливость, трудолюбие, предрасположенность к лени, суеверность, чувствительность. К чертам, присущим англичанину, были отнесены: рациональность, практичность, трудолюбие, бережливость, независимость, замкнутость, сдержанность, учтивость, вежливость, честолюбие, самолюбие.

Таким образом, на примере пословиц и поговорок было доказано, с помощью набора языковых средств можно детально восстановить собирательный образ народа-носителя языка, его коллективный образ мышления, жизненный уклад, систему ценностей и мировоззрений. Полученные сведения окажутся очень полезными не только для постижения иностранного языка и его урожденных носителей, но для более глубокого понимания собственного языка и самоопределения в родной культуре.

В заключение данного исследования можно привести строки стихотворения К. Бальмонта «Похвала уму», как нельзя лучше иллюстрирующие справедливость полученных результатов:

И потому мне кажется желанной
 Различность и причудливость умов.
 Ум английский – и светлый и туманный,
 Как море вокруг несчетных островов.
 Бесстыдный ум француза,
 Ум немецкий – строительный, тяжелый и тупой,
 Ум русский – исступленно-молодецкий,
 Ум скандинавский – вещей и слепой.

Список используемых источников

- 1) Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке (Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии)/ В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д: Издат-во Ростовского университета, 2010. – 325с.
- 2) Афанасьев А.Н. Происхождение мифа/ А.Н. Афанасьев. – М.: Высшая школа, 2010. –150 с.
- 3) Бакирова, М.Р. Оценочность в пословицах с зоометафорами / М.Р. Бакирова // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и материалы: в 2 т. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. –Т.2. – С.87-89.
- 4) Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур: Учебное издание/ А.А. Белик. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2011. – 241 с.
- 5) Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 2015. – 250 с.
- 6) Гуревич П.С. Культурология. Учебник для вузов/ П.С. Гуревич. – М.: Гардарики, 2008. – 336 с.
- 7) Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. / Вступ. слово М. Шолохова. — М.: Худож. лит., 2010. — 431 с.
- 8) Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Послесл. В. Аникина. — М.: Худож. лит., 2009. — 447 с.
- 9) Дмитриева О.А. Типы пословиц и афоризмов // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тез. докл. науч. конф. – Волгоград: Перемена, 2008. – С.48-49.
- 10) Дубровин М.И. Английские и русские поговорки в иллюстрациях/ М.И. Дубровин. – М.: Просвещение, 2015. – 349 с.

- 11) Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие/ Е.В. Иванова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та Филол. ф-т СПбГУ, 2008. – 280 с.
- 12) Колесов В.В. Язык и ментальность/ В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 240 с.
- 13) Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии/ Б.И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2009. – 511 с.
- 14) Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь/под ред. В.Г. Крысько. – М.: МПСИ, 2016. – 343 с.
- 15) Культурология. XX век: Энциклопедия в 2-х томах/ Гл. ред. С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 2016. – 447 с.
- 16) Кунин А.В. Курс фразеологии английского языка/ А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 2014. – 336 с.
- 17) Лазутин С.Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы/ С.Г. Лазутин. – М.: Высшая школа, 2010. – 250 с.
- 18) Любимов М. Гуляние с Чеширским котом: Мемуар-эссе об английской душе/ М. Любимов. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2014. – 608 с.
- 19) Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории/ Б.В. Марков. – СПб.: Лань, 2007. – 380 с.
- 20) Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. 2005. – 208с.
- 21) Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса/ Е.С. Мезенцева // Вестник КазНУ. – 2008. – №2. – с. 23–26.
- 22) Мещерякова М.А. Литература в таблицах и схемах. Домашний репетитор/ М.А. Мещерякова. – М.: Айрис, 2010. – 60 с.
- 23) Митина И.Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги/ И.Е. Митина. – СПб.: КАРО, 2017. – 336 с.

- 24) Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике/ А.К. Михальская. – М.: Просвещение, 2013. – С. 35-40.
- 25) Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2015. – 944 с.
- 26) Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии/ Г.Л. Пермяков, сост. и автор вступительной статьи Г.Л. Капчиц. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 2008. – 235 с.
- 27) Подюков И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры: учебное пособие/ И.А. Подюков. – Пермь: ПГПИ, 2010. – 127 с.
- 28) Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки/ Л.Н. Пушкарев // Отечественная история. – М.: АСТ, 2015. - № 3. - С. 158-166.
- 29) Рыбникова М.А. Русская поговорка/ М.А. Рыбникова // Круглов Ю.Г. Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике/ Ю. Г. Круглов, О.Г. Круглов, Т.В. Смирнова. Под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2008. – С. 167-177.
- 30) Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки/ Отв. ред. Б.П. Кирдан. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 2011. – 230.
- 31) Садохин А. П. Этнология: Учебник/ А.П. Садохин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гардарики, 2016. — 287 с.
- 32) Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я/ А.В. Семенов. – М.: Издательство «ЮНВЕС», 2008. – 704 с.
- 33) Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры/ Ю.С. Степанов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – с. 42-67.
- 34) Степин В.С. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2/ В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2011. – 634 с.
- 35) Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2010. – 264 с.

- 36) Чойропов Ц.Ц. Ментальность: категориальные разделения, основные подходы/ Ц.Ц. Чойропов// Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. - СПб.: Астерикон, 2008. – С. 157-161
- 37) Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка/ Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 2011. – 160с.
- 38) Шведова И.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским систематическим словарем»/ И.Ю. Шведова //Русский язык. 2010. – №1. – С. 3-16.
- 39) Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости / А.М. Шолохов// Круглов Ю.Г. Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике/ Ю. Г. Круглов, О.Г. Круглов, Т.В. Смирнова. Под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2013. – С. 167-177.
- 40) Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии/ А.Т Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 184 с.
- 41) Collins V.H. A book of English Proverbs: With Origins and Explanations/ V. H. Collins. – London: Pearson Longman, 2014. – 114 p.
- 42) Longman Dictionary of Contemporary English/ Editors Chris Fox, Rosalind Combley. – London: Pearson Education, 2011. – p. 323.
- 43) Partridge Eric. A Dictionary of Catch Phrases/Edited by Paul Beale. – London and New York: Routledge, 2016. – p. 123.
- 44) Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru>. – Менталитет (Ментальности). – (Дата обращения: 10.04.2018).
- 45) Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>. – Definition of “mentality”. – (Дата обращения: 21.04.2018).
- 46) English Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com>. – Definition of “mentality” in English. – (Дата обращения: 21.04.2018).